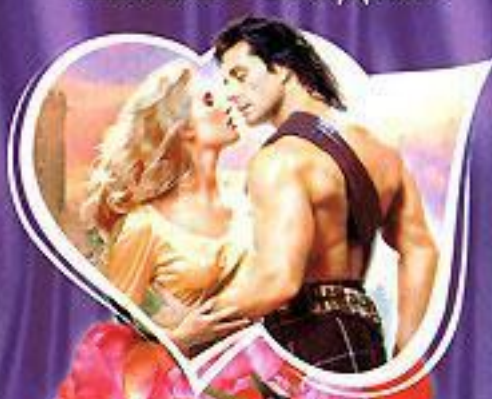


ШЕЛЛИ БРЭДЛИ



В ПЛЕНУ  
ЛЮБВИ



Братъя

Шелли Брэдли  
**В плену любви**

2000

## **Брэдли Ш.**

В плену любви / Ш. Брэдли — 2000 — (Братья)

Кто знает, как рождается любовь в душе мужчины и женщины, которые должны бы ненавидеть и презирать друг друга. Кто знает, в какой миг запылает жгучая страсть в сердце объявленного вне закона шотландского горца Дрейка Макдугала и прекрасной, как ангел, леди Эверил Кэмпбелл. Кто знает, когда влюбленные поймут, что никакая опасность, никакое зло не в силах помешать им обрести счастье в объятиях друг друга.

## Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

# Шелли Брэдли

## В плену любви

### Пролог

*Ноябрь 1484 года*

Рассвет прятался за неровной грядой йоркширских холмов и был не в силах пролить утренний свет на мрачную сцену жестокой битвы, происходившей в низине. Поле боя освещали лишь языки пламени. Огонь, безжалостно пожиравший окрестные хижины, окрашивал в оранжевый цвет стлавшийся по земле туман. Промозглый воздух был пропитан запахом крови. В этой зловещей полутьме на разгоряченных боевых конях сновали всадники. Они казались призраками, явившимися из потустороннего мира.

Дрейк Макдугал, проклиная коварство Кэмпбеллов, извечных врагов своего клана, повернулся к очередному противнику. Сражение явно затянулось, и мышцы Дрейка ныли от напряжения. Преодолевая усталость, он взмахнул мечом. Лезвие сверкнуло и, разрезая плотную пелену тумана, вонзилось в живот врага. Выдернув оружие из поверженного тела, Макдугал стремительно развернулся навстречу новой опасности. Но все-таки слишком поздно заметил направленный ему в грудь топор. В сознании мелькнула мысль о смерти, как вдруг нападавший рухнул на землю лицом вниз. Спину врага проткнуло копьё.

Из гущи сражающихся вынырнул Эрик Невилл, друг и соратник Дрейка. Этот человек, известный всей Англии под прозвищем Белый Лев, которое получил за бесстрашие и верность делу Йорков, как раз охранял тыл своего друга.

Дрейк благодарно улыбнулся Эрику, но тот не отреагировал на этот теплый душевный порыв. В его суровом взгляде затаилась боль. Дрейк невольно нахмурился.

Внезапно сбоку от Эрика появился воин из клана Кэмпбеллов. Дрейк напрягся, но приятель легко отразил атаку. Не медля ни секунды, он опустил меч на голову врага, раскроив соперника чуть ли не надвое. Предсмертный стон несчастного повис в воздухе.

– Береги себя, дружище, – бросил Белый Лев, откинув рыжеватые пряди с залитого потом лица. Он исчез за пределами освещенного огнем пространства так же стремительно, как и появился.

Дрейк на секунду задумался. Что стало с улыбочивым другом его детства? Неужели политические интриги и власть, дарованная ему как единственному племяннику Уоррика, ожесточили сердце Эрика? Или, быть может, причиной тому безвременная гибель английских принцев?<sup>1</sup>

Дрейк тряхнул головой, пытаясь отогнать неуместные мысли. В этот момент его вновь атаковал враг. Меч Макдугала взлетел в воздух и, описав дугу, вонзился во вражескую плоть, не защищенную доспехами. Нападавший отчаянно вскрикнул и, схватившись за ставшую бесполезной руку, повалился на землю.

Проклятие! Как он ненавидит эту бесконечную вражду кланов. Кровавые стычки между Макдугалами и Кэмпбеллами велись уже на протяжении нескольких поколений. И конца этому ужасу, похоже, не будет, пока Кэмпбеллы, зажатые между Макдугалами с севера и дедом Дрейка, Гилфордом, графом Ротгейтом, с юга, будут чувствовать себя как в ловушке.

А началось противостояние тогда, когда безнадежно избалованная дочь Гилфорда, Дайра, вышла замуж за могущественного вождя клана Макдугалов Лохлана. Кэмпбеллы рас-

---

<sup>1</sup> Имеются в виду наследники Эдуарда IV, таинственно убитые во времена правления Ричарда III (1483—1485), последнего короля из династии Йорков. – *Здесь и далее примеч. пер.*

ценили объединение двух семей как союз против них и развязали войну. Дрейк знал, что его отец, Лохлан, не раз жалел об этом опрометчивом браке, и не только из-за непрекращающегося кровопролития. Тем не менее, оба они продолжали сражаться: Лохлан из чувства долга, Дрейк же помогал отражать нападения Кэмпбеллов из любви к своему деду – старому Гилфорду.

Издавая победный клич и размахивая мечом, к Дрейку подскочил Кайрен – еще один товарищ по оружию. Его зеленые глаза горели озорным блеском.

Дрейк улыбнулся:

– Ну, как ты? – Он знал, что призывать бесшабашного приятеля к осторожности бесполезно.

– Отлично! Сражение близится к концу, а я еще жив. Разве этого мало? А как ты, Дрейк?

Макдугал вздохнул:

– Пора кончать с чертовыми Кэмпбеллами да и со всей этой заварушкой тоже.

Завидев приближающегося противника, Дрейк отбросил в сторону меч и снял с плеча лук. Его стрела безошибочно нашла свою цель. Кайрен проделал то же самое. Метким выстрелом он поразил второго воина и рассмеялся:

– Вот это потеха! До чего же здорово побеждать врага не числом, а умением.

– С каких это пор убийство стало потехой? – Дрейк не смог сдержать резких ноток в голосе.

– Война в крови у мужчины – это его жизнь, – ответил Кайрен.

– Да, но не развлечение, – буркнул Дрейк. – Неужели в твоей жизни нет более приятных занятий?

Кайрен плутовато ухмыльнулся:

– Сколько же мы не виделись, если ты забыл, с кем имеешь дело?

– Тебя вряд ли забудешь. – Дрейк невольно улыбнулся, хотя и не одобрял легкомысленного поведения приятеля. – Ни одну юбку не пропустил.

– Ну, разве что одну.

Дрейк покачал головой, снова поднял меч и приготовился было отбить очередную атаку, но Кайрен опередил друга. Секущим ударом меча он снес противнику голову. И снова на радостях издал боевой клич.

Дрейк вздохнул и отвернулся. «Этот дуралей может плохо кончить, если не поостережется», – про себя подумал Макдугал.

На вершине холма он заметил отца. Воин Кэмпбеллов теснил Лохлана к краю вершины. Парируя мечом тяжелые удары вражеского клинка, вождь еле сдерживал равновесие. Дрейк бросился на помощь отцу. Взбегаая вверх по склону, он облегченно вздохнул, когда Лохлану удалось сразить врага. Гордый силуэт вождя четко обозначился на фоне оранжево-черного неба. Лохлан, завидя сына, окинул его беспокойным взглядом. В ответ Дрейк кивнул. Неожиданно с другой стороны холма к вождю приблизился мужчина в одежде цвета клана Макдугалов.

Он посмотрел на Дрейка. Черты лица незнакомца съедала царившая вокруг мгла. Лишь его серые глаза, в которых отражался кроваво-красный отсвет пожаров, расширились – то ли от изумления, то ли от страха. В руке таинственного воина блеснул кинжал. Он резко развернулся и вонзил клинок в сердце Лохлана.

Дрейк вскрикнул и бросился к отцу, медленно оседавшему на землю, а убийца метнулся к вершине холма и скрылся в спасительной темноте. Дрейк хотел было броситься вдогонку и прикончить мерзавца, но, взглянув на схватившегося за грудь Лохлана, остановился. Он склонился над отцом. Дрожащими руками сын коснулся кровавого пятна, выступившего вокруг смертоносного лезвия. Дрейка охватила паника. Из груди старого воина торчала рукоятка кинжала. Сквозь его пальцы сочилась горячая и липкая £ кровь.

Где-то внизу уже раздавались победные крики сторонников Гилфорда: «Трусливые собаки, Кэмпбеллы, бегут!» – но Дрейк не испытывал радости. Он с ужасом смотрел на смертельно раненного отца.

– Дрейк... – простонал Лохлан.

– Отец, я здесь.

– Ты будешь хорошим... вождем, – прошептал Лохлан. «Вождем? Нет!»

– Не покидай меня! Мы спасем тебя! – с отчаянием в голосе выпалил Дрейк.

Отец не может умереть! Да и он, Дрейк, не желает становиться вождем вместо Лохлана, а тем более узурпировать власть, на которую претендует его старший брат по отцу, Мердок.

Чтобы как-то облегчить страдания отца, Дрейк решил вытащить кинжал из груди Лохлана. Его сердце бешено забилося. Сжав зубы, он взялся за рукоятку и резким движением выдернул лезвие. Из раны фонтаном хлынула кровь. Пытаясь остановить кровотечение, Дрейк прижал ладонью глубокий порез.

– Ты был... прекрасным сыном, – простонал Лохлан.

– Не говори так, словно ты уже умер. Кто из твоих людей мог поднять на тебя руку?! – вскричал Дрейк. – Кто?!

– Не из моих... – Голос отца слабел.

– Постой, не уходи! Ты же не позволишь проклятым Кэмпбеллам одержать над тобой верх?

– Это был человек... Мердока, – выдохнул Лохлан, и тело его обмякло. Дыхание жизни больше не вздымало грудь вождя.

– Не-ет! – протяжно закричал Дрейк, запрокинув лицо к небу. Сжимая в руке оружие убийцы, он все еще не мог поверить, что его горячо любимый отец мертв. Что Лохлан убит по приказу собственного сына.

В эти горькие минуты Дрейк проклинал сводного брата, которого всегда ненавидел, но никогда так сильно, как сейчас. Ему была известна причина, толкнувшая Мердока на столь гнусный поступок. Брат всегда хотел власти и богатства, в чем отец ему упорно отказывал в наказание за многочисленные проступки.

Склонившись над бездыханным телом отца, Дрейк поклялся, что отомстит за убийство Лохлана. Мердок заплатит за свое злодеяние.

Услышав позади себя торопливые шаги, Дрейк замешкался. Он хотел загородить тело отца от любопытных глаз, но передумал. Боже, как бы он желал вернуться хотя бы на пять минут назад и защитить Лохлана от вероломства Мердока.

Потрясенные возгласы и проклятия наполнили воздух. Один из самых доверенных воинов Лохлана, Дафф, упал на колени рядом с распростертым телом вождя. Горе исказило его лицо.

Внезапно он увидел окровавленный клинок в руке Дрейка.

Вне себя от ярости и негодования, Дафф вскочил на ноги.

– Предатель! Убийца! – вскричал он, выхватив у Дрейка кинжал и подняв его перед собирающейся толпой.

– Ты что, Дафф? – опешил Дрейк. – Я видел, как его ранили, и кинулся на помощь.

– Вот как? И где же этот злодей? – с явным недоверием поинтересовался Уоллес, один из стражников замка Лохлана и ярый сторонник Мердока.

– Сбежал. Вон туда. – Дрейк указал за холм. – Но может, для тебя это не новость?

Уоллес выглядел задетым. Однако выражение оскорбленной невинности на лице закаленного воина показалось Дрейку малоубедительным. Хотя, может быть, он был слишком потрясен и растерян, чтобы здраво оценивать поведение людей.

– Откуда нам знать, что это не твоих рук дело?

– Это дело рук Мердока. Отец узнал одного из его людей! – воскликнул Дрейк. Он до сих пор не верил в происходящее. Неужели они действительно думают, что он убил собственного отца?

Никто из членов клана не решился встретиться с ним взглядом. Люди Гилфорда молча покачивали головами. Проклятие, этого просто не может быть! Наконец из толпы вышел Эрик, высокий и статный.

– Дрейк не виновен. Все знают, как он любил отца! – призывно выкрикнул он. Но его слова не произвели должного эффекта.

Дафф и Уоллес подхватили Дрейка под руки и грубо поставили на ноги. Он попытался оказать сопротивление, но почувствовал у своего горла клинок Даффа.

Стоявший неподалеку Кайрен от изумления разинул рот.

– Дрейк никогда бы не убил Лохлана! Даже такие олухи, как вы, должны это знать.

– Ничего мы не знаем, кроме того, что застали его с окровавленным кинжалом в руке, – огрызнулся Уоллес.

Внезапно толпа притихла. Воины посмотрели на выступившего вперед Гилфорда, графа Ротгейта.

– Отпустите его. Дрейк никого не убивал, а тем более собственного отца.

– Милорд, он находился рядом с телом, сжимая клинок, с которого капала кровь, – возразил Дафф. – Клан Макдугалов должен судить его. А что касается его рассказней о неведомом убийце, так я им не верю.

– Это правда! – воскликнул Дрейк. – Клянусь могилой отца!

Душа его разрывалась при мысли, что Лохлан мертв. Но Дафф, выругавшись, надавил на лезвие, прижатое к горлу Дрейка.

– Поклянись на своей могиле, – буркнул он, – после того как Мердок разберется с тобой.



## Глава 1

*Шотландия, июнь 1486 года*

Дрейк крался вдоль стены, пробираясь, словно чужак, в замок Дунели, который когда-то считал своим домом. Разглядев в предзвездной дымке изящный шпиль церкви, он решительно скользнул к зданию и проник внутрь.

Святое место ничуть не изменилось. Деревянные скамьи и цветные витражи над алтарем напомнили Дрейку давно минувшие дни, когда он, сидя рядом с отцом, нетерпеливо ерзал и вертелся, а Фирта, его старая няня, бранила его за шалости. Вздохнув, Дрейк отогнал воспоминания.

Сейчас только настоящее имеет значение. А это значит, что он, Дрейк Макдугал, должен положить конец двухлетнему аду и навсегда изменить свою судьбу, как и судьбу своего преступного брата. Он отомстит за убийство отца, совершенное по приказу Мердока, снимет с себя ярлык отцеубийцы, из-за которого чуть не погиб в донжоне замка Дунели. Хотя возможно, что этот безумный план будет стоить ему жизни.

Надвинув на лицо капюшон грубого монашеского одеяния, Дрейк вошел в пустую часовню и присел на узкую деревянную скамью. Долго ждать не пришлось. Как всегда спозаранку, тяжело ступая под грузом преклонных лет, в часовне появилась Фирта. Она опустилась на колени перед алтарем и перекрестилась. Золотистое сияние многочисленных свечей осветило ее морщинистое лицо.

– Фирта! – шепнул Дрейк.

Женщина изумленно ахнула, а он прижал палец к губам, призывая ее к молчанию.

– Дрейк! Слава Богу, ты жив! – прошептала она.

– Вопреки стараниям Мердока. – Улыбнувшись, Дрейк сжал ее натруженные ладони и помог подняться на ноги.

– Почему ты не вернулся раньше? – выдохнула Фирта, прижав дрожащую ладонь к пухлой щеке. – Ты, наверное, болел, милый? То, как его лордство обошелся с тобой...

– Ничего, вылечился. – Вспомнив о мучительных днях, проведенных в темнице Мердока, Дрейк стиснул зубы. – Просто появляться здесь было слишком опасно.

– Боюсь, тебе вообще не следовало возвращаться. Его лордство назначил награду за твою голову и до сих пор свирепствует при одном упоминании о тебе. Можешь быть уверен, на этот раз он не выпустит тебя живым.

– Не сомневаюсь. – Дрейк мрачно усмехнулся. – Но если мне суждено попасть в ад, я прихвачу и его с собой.

– Ах ты глупый! Отправляйся в Англию к своему деду, иначе ненависть к лорду Дунели погубит тебя.

Дрейк покачал головой:

– Я не намерен трусливо прятаться, пока Мердок наслаждается плодами своего предательства. Мне плевать на все его выходки, но поднять руку на отца... Этого я не прощу. Никогда.

– Тогда ищи доказательства, которые подтвердили бы твою невиновность.

– Если такие доказательства вообще существуют, – уронил Дрейк. – Наверняка Мердок уничтожил все улики. Он не дурак.

– Не дурак, но уж очень самоуверен.

Дрейк отпустил руки старой няни и коснулся пальцами серебряного креста Лохлана. Он носил его на шее как постоянное напоминание о своем долге перед родителем.

– Едва ли мы когда-нибудь узнаем правду.

Мердок действительно все тщательно спланировал, и отсутствие свидетелей убийства отца терзало Дрейка. Преступление произошло под покровом тьмы, среди вековых деревьев, в стороне от схватки. Многие из уважаемых членов клана лично засвидетельствовали, что утром рокового дня Мердок находился в Глазго и, услышав об убийстве Лохлана Макдугала, выказал все признаки потрясения от случившегося.

Дрейк выругался. В голове не укладывалось, как мог его сводный брат пойти на этот коварный и жестокий шаг. Да, он недооценил Мердока. Непростительная глупость.

– Как тебе удалось проникнуть внутрь? Его лордство выставил двенадцать стражников у ворот, чтобы не допустить в замок посторонних, пока леди Эверил здесь.

Дрейк улыбнулся:

– Надеюсь, ты не забыла, сколько раз я пробирался тайком туда и обратно, опасаясь гнева матери. Мердоку меня не остановить.

– Ты всегда был плутишкой, даже когда сидел у меня на коленях, – улыбнулась Фирта. – Если ты проголодался, Альпина уже испекла свежий хлеб.

Дрейк усмехнулся. Фирта кудахтала над ним, словно курица над цыпленком.

– Желудок потерпит. А пока я хотел бы попросить тебя об одолжении.

– Попросить? Незачем просить, милый. Ты же знаешь, что я охотно сделаю все, что в моих силах.

Шарканье ног заставило Дрейка напрячься. Он нырнул в темный угол и с облегчением перевел дух, когда шаги затихли.

– Здесь небезопасно, – шепнула Фирта. – Пойдем.

Они спустились по ступенькам в примыкавший к церкви полутемный коридор. Дрейк отворил низенькую дверь, которая вела в подвал. В подземелье замка было много укромных уголков.

Вытащив свечу, он зажег ее от закрепленного на стене факела и, пригнувшись, шагнул внутрь. В затхлом воздухе пахло плесенью и отсыревшим камнем, где-то в отдалении раздавался дробный стук капель. Пропустив Фирту вперед, Дрейк закрыл за собой дверь.

– Расскажи мне о Мердоке и этой девице Кэмпбелл.

– Да особо нечего рассказывать. Леди Эверил прибыла только вчера вечером. Я ее толком и не разглядела.

Дрейк разочарованно хмыкнул.

– И все-таки как, по-твоему, ее можно назвать пустоголовой?

Женщина покачала головой:

– Вот уж нет. Смышленная девица. Я это сразу поняла.

– Отлично. Значит, она понимает, что за дьявол Мердок?

Фирта скорчила гримасу.

– Куда там... Леди Эверил смотрит на лорда Дунели, словно он сам Господь Бог.

– Значит, за ее бойкими речами скрывается куций умишко. Чего еще ожидать от Кэмпбеллов? – Дрейк чертыхнулся. – Скорее всего, тщеславна, да еще и коварна вдобавок. – «Как и моя мать, англичанка», – добавил он про себя. – Тебе больше нечего сказать о ней?

Фирта нахмурилась.

– Лорд Дунели так обхаживает ее, что прямо из кожи вон лезет.

– Еще бы! – Дрейк язвительно усмехнулся. – Мердоку нужны ее земли, да и папаша девицы торчит рядом. Полагаю, ради этого можно и попрiderжать свой нрав.

– Этот Кэмпбелл просто надутый осел. Его больше волнует выгода, которую принесет ему замужество дочери, чем ее судьба.

– Такова участь всех наследниц, – философски заметил Дрейк. – Значит, отец Эверил пошел на этот брак из-за корысти?

– Не сомневаюсь.

– А раз она согласилась, то, видимо, так же жадна до золота, как и ее папаша. Как это похоже на Кэмпбеллов – продаваться за звонкую монету. – Дрейк презрительно скривился. – Похоже, Мердок и его невеста стоят друг друга. Но им не видать этого союза как собственных ушей.

– Ради Бога, что ты задумал? – взмолилась Фирта. – Это как-то связано с леди Эверил?

Прислушиваясь к отдаленным стонам священника и сговорчивой служанки, которой он заплатил, чтобы отвлечь внимание святого отца, Дрейк прошелся по каменному полу взад-вперед... Судя по доносившимся звукам, тот был больше озабочен делами телесными, чем духовными.

– Чем меньше ты будешь знать, тем безопаснее для тебя.

Фирта прикусила губу.

– Что бы ты ни задумал, это рискованно.

– Не беспокойся обо мне. Лучше подумай, как взбесится Мердок, когда узнает, что его невеста пропала.

– Господи, все гораздо хуже, чем я думала. – Вздохнув, Фирта перекрестилась. – Его лордство убьет тебя.

– Он убьет меня так или иначе, – угрюмо отозвался Дрейк. – Но если мне удастся помешать этому браку, Мердок никогда не получит наследство, ради которого пошел на убийство.

– Как это?

– Очень просто. Согласно завещанию отца, если Мердок не женится на девице Кэмпбелл до того, как ей исполнится восемнадцать лет, он потеряет свои драгоценные денежки, а заодно и крепость.

– Все равно ты не должен подвергать свою жизнь такому риску, – настаивала Фирта.

Дрейк устремил на нее суровый взгляд.

– Отец сделал бы для меня не меньше.

– Оставь лорда Дунели дьяволу. Он разберется с ним за все его прегрешения.

– Надеюсь. Однако я не стал бы возлагать всю вину на одного Мердока. Моя мать тоже постаралась, будь она проклята!

– Но к смерти твоего отца она не имеет отношения. Убийцу нанял его лордство, а не эта английская девка.

Перед мысленным взором Дрейка снова предстала сцена убийства. Он вновь увидел, как клинок вонзается в сердце Лохлана и тот падает на землю. Ярость, холодная и тяжелая, словно ледяная глыба, застряла в груди Дрейка.

– Фирта, если все пойдет по плану, нужно, чтобы ты упаковала вещи девицы Кэмпбелл. Оставь их сегодня вечером под ее окном.

– Забудь о прошлом, Дрейк. Отправляйся в Англию к своему деду. Найди себе хорошую девушку, которая полюбит тебя.

Дрейк сердито сверкнул глазами.

– Я не нуждаюсь ни в чьей любви.

– Но ты заслуживаешь счастья, а не смерти.

– Неужели ты думаешь, что женщина сделает меня счастливым? – Он уставился на свою старую няню с таким видом, словно сомневался в ее рассудке. – Таким же счастливым, как моя мать сделала моего отца?

Фирта вздрогнула и открыла рот, собираясь возразить, но Дрейк не дал ей вставить и слово:

– Я никогда не унижусь до того, чтобы на одном дыхании проклинать женщину и стенать о ней. Кому нужна любовь, которая скручивает мужчину в узел, выжимает из него по капле все жизненные силы? Единственное, что остается, – это искать утешение в выпивке, не в состоянии даже приласкать сговорчивую девицу.

– Так бывает далеко не всегда, – возразила Фирта.

– Но достаточно часто, чтобы отбить охоту рисковать.

– Ладно, тебя не переспоришь. – Женщина вздохнула, признавая свое поражение. – Ты собираешься вернуться на Эран?

– Да, на острове проще скрываться. Мердок туда не сунется.

– Дай-то Бог...

Дрейк молча присоединился к ее молитве. Он просил Господа помочь ему. Ведь если его обнаружат, план будет обречен на провал, а ему самому не миновать смерти.

Эверил Кэмпбелл не могла не волноваться. Как можно спокойно себя чувствовать, когда ее дом, сердце и будущее поставлены на карту? Как произвести впечатление на едва знакомого мужчину, которого она всю свою сознательную жизнь считала врагом и во власти которого теперь осуществить ее заветные мечты?

Она окинула рассеянным взглядом огромную гостиную замка Дунели. Ее глаза задержались на свежем тростнике, расстеленном на полу, на дубовых столах, сияющих чистотой.

Если предводитель клана Макдугалов согласится взять ее в жены, он по крайней мере докажет, что не чужд доброты и милосердия. Совсем как благородный рыцарь из ее детских грез. Даже романское великолепие его процветающего замка кажется ожившей сказкой по сравнению с ее запущенным, но горячо любимым домом.

Сегодня, надо полагать, он прояснит свои намерения. И поэтому она должна выглядеть наилучшим образом.

Заткнув дрожащими пальцами выбившийся из-под льняного чепца завиток, Эверил взмолилась, чтобы Мердок Макдугал согласился на брак, невзирая на то, что она не слишком красива...

– И здесь тоже, – шепнул отец, указав пальцем на другой ее висок. – Прибери волосы, дочка...

– Спасибо. – Эверил вымученно улыбнулась.

– Уж я-то знаю, какие непослушные у тебя кудри. – Он потрепал ее по руке. – Твоя матушка так же мучилась, упокой Господи ее душу. Затягивай их потуже да убирай подальше – вот и весь секрет.

Эверил сникла. Дожив до семнадцати лет, она смирилась с тем, что некрасива. Но сегодня, когда многое зависело от того, понравятся ли Макдугалу ее лицо и фигура, добродушный совет отца задел за живое.

– Я постаралась приодеться, чтобы нынче утром выглядеть получше. – Эверил нервно провела ладонью по блеклой ткани платья, сожалея, что не оделась в зеленое – в тон своим глазам.

Уголки рта отца опустились в оценивающей гримасе, подчеркнув двойной подбородок.

– Ничего не скажешь, удачный оттенок желтого, и тебе к лицу. Может, немного румянца добавить... – Он энергично похлопал дочь по щекам. – Вот так гораздо лучше.

Скрипнув зубами, Эверил отвернулась. Ее щеки горели от увесистых шлепков. И почему она такая безнадежно бесцветная? Впрочем, сейчас это не имеет значения. Важно, женится ли на ней Мердок Макдугал. Лишь бы он согласился. Тогда будет кому защищать ее земли от воинственных кланов, готовых в любой момент нарушить мир и уничтожить крепость, доставшуюся от покойной матери.

Эверил глубоко вздохнула. Сколько можно терзаться по поводу собственной внешности? Скоро появится Макдугал, и она должна быть во всеоружии, чтобы произвести на него благоприятное впечатление. Не может быть, чтобы зрелый мужчина с его положением не оценил женщину с твердыми убеждениями и здравым умом.

Утешившись этой мыслью, Эверил огляделась. На стенах главного зала, переливаясь яркими красками, висели, гобелены, за массивными столами могла легко разместиться добрая

сотня гостей. Перед камином стоял мраморный столик с шахматной доской и пара украшенных резьбой кресел. Все это вкупе с превосходным состоянием самой крепости свидетельствовало о богатстве Макдугала. Этот факт, вне всякого сомнения, воодушевлял отца Эверил, занимавшего довольно скромное положение в клане Кэмпбеллов. Он давно продал все ковры и большую часть мебели, чтобы вырастить урожай и прокормить себя и сородичей.

– Дочка, – прервал ее размышления отец.

Повернувшись к нему, Эверил увидела сочувствие, светившееся в его зеленых глазах, цвет которых она унаследовала.

– Следи за своим языком, девонька, – мягко предостерег ее папаша. – Лорд Дунели, возможно, не привык к женщинам, которые говорят то, что думают. Ты должна понравиться ему, Эверил, иначе он расторгнет помолвку и не даст денег на восстановление нашей крепости. Мы не можем себе позволить, чтобы твое поведение вызвало неудовольствие Макдугала, особенно если его вдруг разочарует твоя внешность.

Эверил стиснула кулаки, скрытые под широкими рукавами платья.

– Я постараюсь, – кивнула она, отказываясь даже думать об упадке, который ждет родной дом, если Мердок Макдугал сочтет ее слишком невзрачной. Она не допустит, чтобы Эбботсфорд, последняя ниточка, связывающая ее с любимой матерью, рухнул под натиском врагов и бедности.

– Конечно, дорогая. Я немного нервничаю. Ты ведь никогда не покидала Эбботсфорд, чтобы приобрести внешний лоск, да и мне не видать покоя, пока золото Макдугала не согреет мои ладони.

– Тогда зачем было отказывать кузену Роберту? Будучи Кэмпбеллом, он мог бы...

– У Роберта за душой ни копейки. Ему хотелось заполучить земли, которые входят в твое приданое, дочка. Он не в состоянии спасти Эбботсфорд.

Эверил нахмурилась:

– Может, нам продать часть земли и на вырученные деньги восстановить крепость?

– Мы уже обсуждали этот вопрос. – В голосе отца прозвучало нетерпение. – Клянусь Господом, я не притронусь к твоему приданому даже ради спасения Эбботсфорда. Это твой единственный шанс удачно выйти замуж. – Он ласково коснулся ее плеча. – Не волнуйся. Лорд Дунели согласится на этот брак, когда поймет, какая хозяйственная жена из тебя получится.

Может, и хозяйственная, но, увы, с буйными кудрями, бледной кожей и глазищами в пол-лица, некрасивая. Менестрели не слагают баллады о девицах, которым нечего предложить, кроме деятельного ума и твердого характера.

У подножия плавно изгибавшейся лестницы появилась представительная фигура, облаченная в голубую парчу. Эверил вскочила на ноги, уставившись на Макдугала. Отец тоже поднялся и склонил голову в приветствии.

Несмотря на зрелые годы, Мердок Макдугал выглядел столь же ослепительно, как и рыцарь, являвшийся Эверил в мечтах. Вокруг его карих глаз пролегли морщинки, оставленные жестокими битвами и часами веселья; рыжеватые волосы блестели в мягком свете дня. Он неспешно двинулся к гостям. Во взгляде, которым Мердок Макдугал окинул Эверил, не было и намека на разочарование. Неужели она может надеяться, что понравится ему? Неужели он полюбит ее? Эверил, с трудом сдерживая волнение, крепко стиснула влажные ладони.

– Приветствую тебя, Кэмпбелл, – поздоровался Макдугал, протягивая руку.

Отец улыбнулся.

– Приятно видеть вас в такой прекрасный день, – отозвался он, пожимая ладонь лорда Дунели.

Макдугал сдержанно кивнул и посмотрел на девушку.

– Леди Эверил, – галантно произнес он, – вы прелестно выглядите.

Эверил вспыхнула, надеясь, что комплимент – это не просто дань вежливости. А вдруг Макдугал и есть та настоящая любовь, которую, по словам покойной матери, она заслуживает и о которой должна молиться?

– Не могу с вами не согласиться, – подхватил отец. – К тому же она прекрасная хозяйка. Заправляет всем замком с тех самых пор, как только начала под стол пешком ходить.

Его лордство обаятельно улыбнулся:

– Могу себе представить. Только глупец стал бы раздумывать, делая ей предложение.

– Благодарю вас, – промолвила Эверил, залившись краской. Надежда, что он не только позаботится о нуждах Эбботсфорда, но и ответит на ее потребность в любви, вскружила ей голову сильнее, чем подогретое вино.

– Позвольте пригласить вас к столу. – Макдугал поднялся на помост в передней части зала. – Остальные присоединятся к нам позже.

Пока они рассаживались за столом, Эверил осмелилась взглянуть на хозяина замка Дунели и уловила на его лице беглую усмешку.

Он посадил гостью справа от себя в кресло, предназначенное для жены владельца замка. Этот жест добавил Эверил уверенности. Но когда она повернулась к гостеприимному хозяину, чтобы поблагодарить за оказанную честь, то обнаружила, что его внимание занято двумя девушками, прислуживавшими за столом.

Эверил отвела взгляд от служанок – признаться, довольно смазливых, – коря себя за чрезмерную подозрительность. В любом случае Макдугалу нужна жена, а любовь, как известно, приходит со временем. Однако столь явное пренебрежение оживило ее страхи. Ей хочется получить от брака большего, чем обмен кольцами и клятвами. Она жаждет жизни, наполненной безмятежными днями и радостными ночами. Ей нужен муж, который бы восхищался ее внешностью, а не только хозяйственными талантами. Эверил мечтала о взаимной любви, о которой так часто рассказывала мать.

Стараясь не обращать внимания на кокетливых служанок, леди Кэмпбелл сосредоточилась на еде.

На длинном столе высилась гора блюд, которых хватило бы на несколько трапез. От витавших в воздухе ароматов жареного мяса и свежего хлеба текли слюнки. Ах, как давно жители Эбботсфорда не видели ничего, кроме картошки, лука и, если повезет, худосочной зайчатины!

Одна из девушек поставила перед Эверил жареную баранину и засахаренный миндаль. Другая, рыжеволосая красотка с заметно округлившимся животом, наполнила ее бокал испанским вином. Во взгляде, которым она одарила Эверил, сверкнула неприкрытая злоба.

Уж не любовница ли она Макдугала? Впрочем, не важно. Когда они поженятся, Эверил разберется со служанками.

Отхлебнув вина, лорд Дунели обратился к ее отцу:

– Как урожай, Кэмпбелл? Много собрали?

– К сожалению, нет, – хмуро отозвался тот. – Если чего и было в избытке, так это дождей. Макдугал понимающе кивнул.

– А где располагаются земли Эверил? Во владениях Кэмпбеллов, кажется?

– В самой середине.

– Так я и думал. – Макдугал отправил в рот сочный кусок баранины. – Шотландии необходим мир. Нелепая война между нашими кланами слишком затянулась. Мой отец задумал этот брак, чтобы навеки покончить с враждой.

– Верно. Конечно, не все Кэмпбеллы одобряют этот союз, но когда они осознают выгоды, которые сулит мир, никто не станет возражать.

– Нет ничего хуже войны. – Макдугал наколот на нож кусок мяса. – Разорительное занятие, надо сказать. А я хотел бы обеспечить своим владениям еще большее процветание, чем при отце.

Кэмпбелл прочистил горло, отпив из бокала вино.

– Печально, что эти обширные земли достались вам из-за его безвременной кончины. Хотя мы и враждовали, должен признать, Лохлан был храбрец, каких мало.

– Истинно так. – Макдугал учтиво кивнул.

– Трудно представить себе ваше горе, – вступила в разговор Эверил. – Единственное утешение – вам удалось схватить убийцу.

– Ему удалось бежать из моего донжона. – В темных глазах Макдугала сверкнула злоба, столь неистовая и безграничная, что девушка содрогнулась.

– Господи милосердный! – ахнула она. – Я и понятия не имела...

– Тем не менее, это так.

– Какой ужас! Надеюсь, вы поймаете злодея.

– И я надеюсь. – Лорд Дунели придвинулся к Эверил. – Убийца – англичанин, Дрейк Торнтон. Настоящий дикарь с бешеным нравом.

Как, должно быть, велико его горе! Эверил, все еще тосковавшая по матери, умершей десять лет назад, не могла не восхищаться выдержкой Макдугала.

– Наверное, это ужасно, когда близкий человек становится жертвой убийства.

– Просто чудовищно, можете мне поверить. Я испытываю потрясение каждый раз, когда думаю о случившемся.

Эверил подавила желание коснуться его плеча.

– Вы полагаете, он может вернуться, чтобы причинить вред и вам тоже?

Макдугал устремил на нее мрачный взгляд.

– Наверняка попытается. Этот дьявол так ненавидит меня, что спит и видит, как я захлебываюсь в собственной крови.

Эверил вздрогнула, живо представив картину расправы. Как ужасно, что лорду приходится опасаться человека, столь бессердечного и злого. Не дай Бог встретиться с этим зверем.

– Но должна же быть причина для такой безумной ненависти?

– Эверил, – вмешался отец, – хватит об этом!

Макдугал повертел кубок, взбалтывая вино.

– Я и так сказал слишком много. Думаю, вы простите меня, если мы оставим эту тему. История слишком тягостная и не предназначена для женских ушек.

Эверил кивнула, благодарная его лордству, что он тактично сгладил неловкий момент. Похоже, Макдугала не так-то просто вывести из себя. Может, он не возражает и против откровенных высказываний?

– Прошу прощения милорд, что заговорила о таких болезненных вещах.

– О, разумеется, – заверил он ее и натянуто улыбнулся.

Эверил смущенно опустила голову и принялась за еду. Она хорошо представляла себе боль от его потери. Тем не менее, отказ Мердока говорить о смерти отца озадачил девушку.

Вечерние тени удлиннились, когда Дрейк пробрался в сад Дунели. Притаившись за розовым кустом, он ждал подходящего момента, чтобы проскользнуть в главную башню замка.

Сегодня вечером он приведет в исполнение свой план – возмездие осуществится. Он отомстит за убийство отца и оплатит Мердоку за тот ад, через который прошел в его темнице.

Едва уловимое движение справа заставило Дрейка оглянуться. Он замер в своем укрытии из ветвей и листьев, стараясь не дышать. Пока его взгляд искал среди деревьев источник опасности, сознание просчитывало пути к отступлению.

Наконец неподалеку он заметил неясную фигуру. Расстояние и сумеречное освещение мешали рассмотреть лицо человека, но, судя по грации движений и изящному силуэту, это была женщина.

Заинтригованный появлением незнакомки, Дрейк выскользнул из-за кустов и подобрался ближе, спрятавшись за сараем.

Прогуливаясь среди пышной зелени, девушка то и дело нагибалась и касалась пальцами стебельков гиацинтов. Затем она сорвала с вьющейся по стене розы бледно-желтый бутон. По сверкнувшим в сумраке белым зубам Дрейк догадался, что незнакомка улыбнулась. Но вдруг ее улыбка увяла, уступив место легкой грусти. Дрейк, завороченный этой картиной, на мгновение даже забыл, что пробрался в замок, чтобы отомстить, а не для того, чтобы любоваться пасторальными сценками.

Однако он не мог отвести взгляд от девушки. А она тем временем поднесла к губам цветок. Дрейк увидел тяжелый браслет, обвивавший ее запястье. Он узнал это украшение. Оно принадлежало матери Мердока и могло быть подарком в честь помолвки. Значит, таинственная незнакомка не кто иная, как Эверил Кэмпбелл.

На хрупком запястье девушки вычурная вещица больше напоминала кандалы, чем украшение. Дрейк тряхнул головой, пытаясь отогнать неуместные мысли. Он по-прежнему наблюдал за грациозным силуэтом, медленно плывшим в глубине сада.

Миновав клумбу розовых хризантем, Эверил остановилась под факелом, освещающим сад, и прислонилась к каменной стене замка. Прижав к груди бутон розы, она вздохнула и закрыла глаза.

В свете огня ее нежная кожа казалась золотисто-розовой. Изящный нос, высокие скулы и маленький, но упрямый подбородок придавали ее лицу эфемерный и вместе с тем чувственный вид.

Девушка, словно поклоняясь луне, откинула назад голову. Взгляд Дрейка скользнул по изгибу ее шеи, остановился на упругой груди, приподнявшейся, когда она вдохнула воздух, напоенный ароматом цветов, опустился ниже. У нее было соблазнительное тело. Женщина с такой фигурой наверняка знает, как завлечь мужчину. Во всяком случае, его мать, англичанка, знала. Почему девица Кэмпбелл должна быть другой?

Несмотря на презрение к подобным особам, Дрейк ощутил жар в чреслах, его дыхание участилось. Нареченная Мердока оказалась настоящим сюрпризом. Впрочем, это ничего не меняет. Леди Эверил отводится место в плане коварной мести, и скоро она станет частью его жизни.

Эверил открыла глаза и огляделась. Дрейк насторожился. Неужели она почувствовала его присутствие? Он сильнее вжался в стену сарая.

Девушка сняла белый чепец и со стоном облегчения тряхнула головой. Каскад белокурых локонов упал ей на спину.

Желудок Дрейка сжался. «Невероятно, восхитительно, роскошно», – пронеслось у него в голове.

Пока он пытался овладеть собой, Эверил подняла волнистые пряди и подбросила их вверх, наслаждаясь свободой. Ее гибкое тело выгнулось навстречу вечернему ветерку.

Сердце Дрейка бешено забилося.

«Нет, Мердоку не повезло. Ему никогда не познать эту красавицу как жену». Он злорадно ухмыльнулся, радуясь возможности досадить сводному брату, похитив его невесту.

Внезапно в саду появился пожилой мужчина. Увидев Эверил, он вытаращил глаза и поспешно бросился к ней:

– Детка, сейчас же надень чепец! Что, если бы Макдугал увидел тебя? Конечно, ты не можешь вечно прятать свои волосы, но не следует обнажать эту... гриву, пока брачные клятвы не произнесены.



Гриву?! Дрейк разинул от изумления рот. Ее локоны похожи на солнечный рассвет! Без них она казалась бы обычной, а этот ореол волнистых прядей придает ее личику невинный вид и в то же время намекает на врожденный темперамент.

– Извини, отец. Но здесь никого нет, а мне стало жарко.

Мужчина нежно обнял дочь.

– Ах, если бы ты была красавицей, моя крошка. Высокой и статной, с гладкими волосами и пышной грудью! Поверь, мне больно все время одергивать тебя. Надеюсь, ты понимаешь, что я забочусь о твоём же благе.

Эверил неохотно кивнула.

– Иди в дом, – велел мужчина. – Уже поздно, и тебе пора ложиться спать. Мердок только что сообщил мне, что утром вы обвенчаетесь!

Радостная улыбка осветила лицо девушки. С восторженным возгласом она стиснула перед собой руки.

«Интересно, как хорошо она успела узнать своего будущего мужа?» – подумал Дрейк.

– Правда? – спросила Эверил.

– Правда. Теперь, дочка, беги в дом. Ты должна хорошо выглядеть во время брачной церемонии, а от влажного воздуха твои волосы завьются еще круче.

– Хорошо, отец, я сейчас же лягу. – Взгляд Эверил померк, и она покорно потупилась.

– Я горжусь тобой. Несмотря на все твои недостатки, ты не оробела перед таким великолепным мужчиной, как Мердок Макдугал. Это делает тебе честь.

Эверил молча отвернулась. Лунный свет озарил ее печальное лицо, сияющие глаза закрылись. Она крепко зажмурилась и прикусила губу, еле сдерживая слезы.

Волна гнева захлестнула Дрейка. Вздуть бы хорошенько этого Рамзи Кэмпбелла! Может, тогда он разглядит, насколько хороша его дочь.

Проводив взглядом девушку, исчезнувшую в дверях замка, Дрейк усмирил свои эмоции. Заботы Эверил Кэмпбелл, в чем бы они ни состояли, его не касаются.

Оставшись один, он огляделся. Наступила ночь, небо хмурилось, затягиваясь тучами. Часовой, которого он одарил кувшином эля, сладко дремал у калитки.

Дрейк пожурил себя за то, что, наблюдая за невестой Мердока, слишком увлекся и мог проворонить любую опасность. При мысли о том, чего могла стоить ему подобная рассеянность, он недовольно нахмурился. Впрочем, особо расстраиваться не стоило. Через два часа течение его жизни и жизни Мердока должно измениться навеки. Но возможно, самые большие потрясения ждут леди Эверил.

## Глава 2

«Макдугал хочет на мне жениться!» От этой мысли у Эверил кружилась голова.

С чувством неимоверного облегчения она потрогала усыпанный рубинами браслет, который Мердок надел ей на запястье. «Это залог нашей помолвки», – сказал лорд Дунели. И не важно, что он женится с единственной целью – положить конец вражде между кланами. Впереди у них много лет, и она, несмотря на свою заурядную внешность, не даст ему повода пожалеть о принятом решении.

К тому времени, когда Эверил вернулась в свою комнату, ужин уже закончился и обитатели замка разбрелись по комнатам. Она сомневалась, что этой ночью сможет заснуть, хотя хорошо понимала, что это было необходимо – завтра состоится брачная церемония, и нужно выглядеть как можно лучше.

Расстегнув вышитый пояс, Эверил сняла парчовое платье, купленное на последние деньги, и осталась в тонкой сорочке. Дрожа от холода, она взглянула на слабые язычки пламени, трепетавшие над двумя свечами, затем перевела взгляд на потухший камин. Но она слышала, как Макдугал распорядился, чтобы в ее комнате разожгли огонь. Удивляясь нерадивости прислуги, девушка направилась к двери, чтобы позвать слугу, который бы исправил упущение.

Позади раздался шорох, слишком громкий, чтобы принять его за мышиную возню. Эверил бросила быстрый взгляд на окна – они были плотно закрыты.

Медленно повернулась, чтобы посмотреть, что – или, быть может, кто – нарушило ее уединение.

Скудный свет, исходивший от свечей, внезапно дрогнул и погас.

Эверил испуганно вскрикнула. Она ненавидела темноту с тех пор, как умерла ее мать. Тьма лишала ее присутствия духа и способности здраво мыслить.

«Неужели я сейчас умру? – пронеслось у нее в голове. – Будет ли мне больно? А как же свадьба с Макдугалом?..»

Покрывшись холодным потом, Эверил замерла. Она по-прежнему напряженно вглядывалась в кромешный мрак, обступивший ее со всех сторон. Сердце стучало так сильно, что казалось, выскочит из груди.

Прошло время, но нападения не последовало.

И все-таки в комнате кто-то был. Эверил напрягла слух, но не услышала ничего, кроме шума крови в собственных ушах, многократно усиленного пугающей тишиной. Холодные щупальца страха немилосердно, как на дыбе, раздирали ее сознание.

Оглядев погруженную в ночь комнату, Эверил не обнаружила никаких признаков присутствия человека, если бы не растущее ощущение устремленного на нее взгляда. Ее сердце продолжало лихорадочно биться, мозг, парализованный страхом, отказывался мыслить. Неужели ее дорогая матушка перед смертью испытывала те же самые чувства?

– Кто здесь? – Голос Эверил дрожал. Ни звука, ни шороха не прозвучало в скованной мраком комнате. Лишь ветер тихо роптал за стенами замка.

Чувство опасности усилилось. Наверное, так беззащитное животное ощущает приближение хищника. Даже в темноте Эверил чувствовала чей-то взгляд на своих плечах, облаченных в тонкую сорочку. Сердце ее билось все быстрее, заставляя пульсировать все тело и лишая последних сил.

Пресвятая Дева, что же делать, куда бежать?

Внезапно широкая ладонь зажала ей рот, горячая рука схватила за локоть и притянула к грубому шерстяному одеянию.

Волна ужаса захлестнула Эверил. Задыхаясь, девушка попыталась вырваться из жесткой хватки и повернуться лицом к нападавшему. Она открыла рот, но крик не смог пробиться

сквозь сильные пальцы, прижатые к губам. Напрягаясь изо всех сил, Эверил бросила отчаянный взгляд через плечо.

Луна, выскользнувшая из объятий облаков, осветила зловещее лицо незнакомца. Но Эверил увидела лишь тяжелую челюсть, могучие плечи, обтянутые коричневой туникой. В следующее мгновение комната снова погрузилась во тьму. Прогремел гром.

Резким движением мужчина подтащил Эверил к кровати и уложил на постель.

Нет! Сердце девушки забилося, как попавший в силки зверек. Она стала отчаянно вырываться, помогая себе ногами. Незнакомец грубо схватил ее за лодыжки и зажал их между своими бедрами.

Эверил замутило от ужаса. Пресвятая Дева, кто же этот злодей? Что ему нужно?

Не сводя глаз с нависавшего над ней силуэта, она снова попыталась освободиться. Сжав кулаки, Эверил принялась молотить незнакомца по груди, но сильные ручки легко перехватили ее запястья. Рот Эверил на мгновение освободился, однако прежде чем она успела закричать, ладонь злодея вернулась на место и сжала ее чувственные губы.

Неумолимая рука скользнула под ее плечи. Эверил резко повернула голову, вывернувшись из-под жесткой ладони.

– Нет! – вскрикнула она, но раскат грома заглушил крик отчаяния.

– Ни слова больше, – пригрозил мужчина.

В шотландском языке незнакомца Эверил различила еле уловимый английский акцент. Так кто же он? И зачем сюда явился?

Просунув другую руку под ее колени, мужчина подхватил девушку на руки и понес к выходу из комнаты. Она продолжала отчаянно вырываться и кричать, но он прижимал ее голову к своему плечу, заглушая тем самым крики о помощи.

Пока они спускались по лестнице, в голове Эверил роились страшные мысли, рождая все новые вопросы: «Что он задумал? Куда ее несет?»

Наконец они спустились в сад. Подняв голову, Эверил ощутила на своем лице горячее дыхание незнакомца, смешивавшееся с порывами холодного ветра. «Господи милосердный, может быть, сейчас кто-нибудь заметит нас?»

Эверил выкинула вперед руку, намереваясь вцепиться ногтями в лицо злодея и расцарапать его до крови. Он предугадал ее движение, легко уклонился и поставил девушку на ноги. Она тут же рванулась прочь, но злоумышленник схватил ее за плечи и притянул к себе. Несмотря на монашеское облачение, он умудрился крепко зажать ее бедра между своими.

– Я не собираюсь причинять тебе вред, – произнес незнакомец ровным тоном и медленно убрал ладонь с ее рта.

– Ты... ты насильно утащил меня из моей комнаты. Если не для того, чтобы причинить мне вред, то зачем? – Эверил недоверчиво посмотрела на мужчину.

– Узнаешь в свое время, – пообещал он.

Ответ, похоже, не удовлетворил леди Кэмпбелл, и она открыла рот, чтобы закричать, но мужская ладонь снова накрыла ее губы.

– Не вынуждай меня прибегать к кляпу, – пригрозил незнакомец и, нагнувшись, вытащил из-за голенища сапога кинжал.

Увидев сверкающее лезвие, Эверил в панике вонзила зубы в ладонь злодея. Разразившись проклятием, он отдернул руку, а она закричала во всю мощь своих легких. Он вновь зажал ее рот и настороженно огляделся. К ужасу невесты лорда Дунели, никто не спешил к ней на помощь.

– Я не из тех, кто повторяет дважды, – злобно произнес незнакомец.

Держа в одной руке кинжал, а в другой – кусок ткани, он метнулся к девушке, и в этот момент она вцепилась ему в волосы. Эверил остервенело дралась и лягалась, пока, поскользнувшись, не рухнула в грязь.

Мужчина нагнулся и, подхватив ее под мышки, поставил на ноги. Съежившись от ужаса, Эверил уставилась на клинок, мерцавший в ярком свете луны. Потом закрыла глаза и приготовилась к смерти. Но он всего лишь завязал ей рот, а затем воспользовался кинжалом, чтобы снять с руки браслет, подаренный Мердоком.

«Может, он просто хотел его украсть...» – не успела додумать Эверил, как незнакомец взял ее за руку и потащил к квадратному строению, расположенному у крепостной стены. Заметив в лунном свете отблески креста, она сообразила, что это церковь. Шлепая босыми ступнями по грязи, она почти бежала, чтобы поспеть за размашистым шагом похитителя.

Остановившись перед массивной дверью, мужчина с силой воткнул кинжал в потемневшее дерево и повесил на него браслет, словно это был военный трофей.

– Мердок поймет, кто похитил тебя, – сказал он и обхватил рукой ее упругий стан.

Прижав женское тело к своему мощному торсу, незнакомец стал осторожно пробираться к садовой калитке. Протолкнув девушку в узкий проход и удерживая ее за талию, он протиснулся следом. Эверил чуть не споткнулась о двух стражников, храпевших у крепостной стены в обнимку с кувшинами из-под эля.

Здесь ей явно помочь не могут. Запаниковав, она снова попыталась вырваться из плена, но в очередной раз убедилась, что это бессмысленное занятие.

Внезапно похититель сдернул с головы Эверил кружевной чепчик и погрузил пальцы в ее непокорные кудри. Взгляд девушки метнулся в сторону обидчика. Чеканное лицо мужчины, обрамленное волосами цвета ночи, казалось особенно жестоким. Он буравил ее пронзительным взглядом темных глаз.

Один из светлых локонов, подхваченный ветрам, коснулся его щеки и шеи.

– Тебе не удастся сбежать, – вздрогнув, сказал незнакомец. – Только поранишься, если не прекратишь эти дурацкие попытки.

Каждая клеточка тела Эверил дрожала от изнеможения и страха. Оттянув ото рта повязку, она спросила:

– Ты... ты хочешь у-убить меня?

Лицо похитителя исказилось и стало выглядеть еще более свирепым.

– Если ты умрешь, то не от моего клинка, – загадочно ответил он.

Зажав в своей громадной ладони оба ее запястья, мужчина потащил Эверил к темному лазу в сырой туннель.

Прошло какое-то время, и они выбрались наружу, но уже по другую сторону крепостных стен. Эверил заметила в отдалении пару лошадей, безропотно ждавших хозяина. Несмотря на усталость, она по-прежнему сопротивлялась, изматывая себя и своего похитителя.

Подойдя к одной из лошадей, незнакомец проверил поклажу. Заметив свою сумку, Эверил очень удивилась. Где он ее раздобыл?..

Мошенник скинул с себя монашеское облачение. На нем была одежда, позволявшая сливаться с ночью, – черная туника и такого же цвета рейтузы. Он оказался выше и шире в плечах, чем Эверил думала.

Забравшись на темно-серую лошадь, мужчина легко приподнял пленницу и усадил ее перед собой. Оглянувшись на крепость, такую близкую и такую далекую, он угрюмо произнес:

– Покорить или умереть.

Пресвятая Дева, кого покорить? Неужели ее, Эверил?

Мужчина тронул коня. Эверил предприняла очередную попытку сбежать, а когда не получилось вырваться из крепких объятий злодея, она, невзирая на кляп, закричала, наивно полагая, что ее кто-нибудь услышит.

Похититель перевел коня в галоп, и вскоре замок Дунели скрылся за линией горизонта. Через какое-то время они свернули с главной дороги и углубились в лесную чащу. Начался дождь, небо озарялось молниями, но они скакали все дальше и дальше. Незнакомец увозил

Эверил от отца, от будущего, на которое она возлагала единственную надежду спасти свой дом. Она вдруг осознала, что находится в полной власти похитителя и только от него зависит, жить ей или умереть. Содрогнувшись от этой мысли, она вознесла молитву, обещая Богу все, что угодно, лишь бы он помог ей бежать.

Почувствовав, что Эверил дрожит от холода, мужчина прикрыл ее полами своего плаща. Его пальцы случайно скользнули по ее обнаженной шее. Это обжигающее прикосновение еще более усилило страхи девушки. Негодование и ненависть к похитителю с новой силой захлестнули ее душу. Призвав на помощь всю свою волю и не желая прислоняться к дьяволу, сломавшему ее жизнь, она распрямила плечи и напрягла спину.

Минуты перетекали в часы, превращавшиеся в непрерывную пытку дождем и холодом. Казалось, что всадники скачут в самые недра ада. Наконец на горизонте появилось солнце. Оно начало свое медленное восхождение к зениту. Эверил потеряла усталые глаза. Спина ее болела, как, впрочем, и онемевшие от долгого сидения ноги. Чтобы отогнать от себя дрему, она сжала кулаки, вонзив в ладони острые ногти. Не помогло. Глаза по-прежнему закрывались от усталости, и Эверил то и дело прислонялась к теплой груди своего спутника. Словно почувствовав состояние девушки, незнакомец коснулся ее плеча. Этот жест был на удивление нежен. Он притянул пленницу к себе, и ее отяжелевшие веки сомкнулись.

Первое, что ощутила Эверил, когда проснулась, – мягкую постель, на которой спала. Потом ее слух уловил потрескивание поленьев в очаге. Негромкое звяканье посуды заставило ее насторожиться. Страх мигом разогнал остатки сна.

Открыв глаза, Эверил уперлась взглядом в своего похитителя. Он расположился на потертой синей кушетке напротив. Судя по обшарпанным стенам небольшой комнаты и убогой обстановке, они находились в трактире.

Воспоминания о событиях прошлой ночи, всплывшие в памяти, действовали на Эверил не самым лучшим образом. Страх и паника начинали владеть ее сознанием. Зачем ее похитили? Чтобы убить? Изнасиловать? Или получить выкуп? А может, все вместе?

Эверил пригляделась к незнакомцу. Профиль его лица, на котором играли огненные блики, казался отлитым из металла. По всей видимости, этому человеку было чуждо всякое проявление мягкости. Он был значительно выше лорда Дунели. Его могучие плечи и руки говорили о том, что при желании он мог бы переломить ее пополам, словно тростинку. Как противостоять мужчине таких габаритов и мощи?

Похититель почувствовал на себе взгляд и резко развернулся к Эверил лицом. Она испуганно ахнула и вжалась в холодную стену. Мужчина встал, заполнив собой тесную комнатку, и устремил на девушку пристальный взгляд.

– Итак, ты проснулась.

Ощувив, что повязка больше не закрывает ей рот, Эверил требовательно спросила:

– Кто ты такой? И зачем тебе понадобилось похищать меня?

Воинственный тон ее голоса смешался с голодным урчанием в животе. Но Эверил сделала вид, что ничего не произошло.

Мужчина помолчал, затем повернулся к столу, который располагался за его спиной.

– Нам предстоит долгий путь. Поешь, а потом поговорим.

Он протянул ей фляжку с вином, ломоть хлеба и круглый фрукт оранжевого цвета. Эверил осторожно поднесла ко рту и с опаской вонзила в него зубы, тут же сморщившись от кислого вкуса.

Незнакомец усмехнулся и отобрал у нее фрукт.

– Его нужно вначале очистить, а потом есть.

– Что это? – подозрительно спросила девушка.

– Неужели ты никогда не видела апельсинов? – Сняв кожуру, он протянул ей шар из бледных долек.

Не желая признаваться, что в Эбботсфорде никогда не было денег на подобные излишества, Эверил отломила дольку и осторожно надкусила ее. Тонкая кожица лопнула, и восхитительно-сладковатая влага наполнила рот. Прозрачная капелька повисла в уголке ее губ. Запрокинув голову, Эверил слизнула сок кончиком языка.

С довольным вздохом она поднесла ко рту фляжку с вином и невольно заметила, что похититель не сводит с нее глаз. Его пылающий взгляд был прикован к ее губам.

Эверил затаила дыхание. Он смотрел на нее так, словно... желал ее. Она судорожно втянула в грудь воздух. Ее сердце лихорадочно застучало. Заинтересованное выражение лица незнакомца внезапно изменилось, уступив место недовольной гримасе. Досадуя на собственную глупость, Эверил залилась краской. Ни один мужчина не станет томиться по столь невзрачной девице, как она, а тем более такой статный и симпатичный, как ее похититель.

Сделав пару глотков вина, чтобы как-то оправиться от смущения, Эверил отложила флягу в сторону.

– Я требую, чтобы ты вернул меня в замок Дунели.

– Зачем? – с явным безразличием в голосе спросил незнакомец. Ее решительный тон, похоже, не произвел на него никакого впечатления.

Эверил опешила от подобной наглости.

– Затем, что я должна выйти замуж за вождя Макдугалов!

– Вы обручены, и поэтому на тебе был браслет?

– Да. Он преподнес его мне в знак помолвки, а сегодня утром должен был прийти священник и засвидетельствовать...

– В таком случае помолвку нельзя считать настоящей, – перебил он ее. На его лице мелькнуло нечто вроде облегчения. – Не вижу никаких причин возвращать тебя назад.

«Боже милосердный, если я не выйду замуж за Макдугала, ничто не спасет от разрушения любимый Эбботсфорд. – Эта страшная мысль прожгла ее мозг. – Этого нельзя допустить!»

– Я... я люблю его! – выпалила Эверил.

В ответ на ее пламенное признание похититель небрежно прислонился к стене и недоверчиво усмехнулся:

– Любовь – всего лишь слово, которое мужчины пускают в ход, чтобы заманить нерешительных девиц в постель.

– Это не так! – возразила Эверил, удивленно расширив глаза. – Менестрели слагают баллады о любви...

– Чтобы развлечь публику, – парировал он.

– Галантные рыцари сражаются, чтобы защитить своих возлюбленных!

– Ты полагаешь, что мужчинам требуется оправдание, чтобы начать войну? – Он насмешливо выгнул бровь.

Неужели он считает ее наивной дурочкой? Эверил зло посмотрела на собеседника.

– Ты должен отвезти меня назад. Мой дом...

– Будет на том же месте, когда я закончу с тобой.

– Но люди...

– Не пострадают в твоё отсутствие.

– Перестань перебивать меня, чертов... нахал, и изволь выслушать! Мои люди пострадают в мое отсутствие!

– Так им и надо. – Ни его лицо, ни голос не выражали и тени сочувствия. – Чего ты хотела добиться этим браком?

– Раз ты отказываешься выслушать меня, я ничего не скажу. – Эверил скрестила руки на груди.

– Почему я должен верить, что это брак по любви? – произнес похититель с явным скептицизмом. – Может, тебя привлекает его толстая мошна?

– Конечно, нет. Не только это! – Леди Кэмпбелл сердито сверкнула глазами.

– Но ты не отрицаешь, что не прочь заполучить его денежки.

– Не отрицаю. Но это не умаляет того факта, что лорд Дунели великолепный мужчина.

– Великолепный? – с горечью спросил он.

– Да уж, не тебе чета! – Она не позволит этому мошеннику порочить человека, за которого собирается замуж.

– Я всегда говорил, что у женщин куриные мозги, – проворчал он.

Эверил вздернула подбородок.

– Ты ничего обо мне не знаешь! – отрезала она. Не объяснять же этому мужлану, что она мечтает о заботливом муже, о жизни, полной радости и любви, которых она лишилась со смертью матери? Он только посмеется над ней.

– Того, что я знаю, более чем достаточно, – огрызнулся мужчина. – Хотя не возьму в толк, почему такая хитрая девица, как ты, решила окрутить такого мерзавца, как Мердок. – Он загадочно посмотрел на Эверил. – Неужели ты такого невысокого мнения о себе и не веришь, что кто-нибудь поприличней захочет жениться на тебе? – поинтересовался похититель.

Эверил на мгновение замерла, пораженная тем, что он догадался о ее внутренних страхах.

– Откуда... ты знаешь?

Она неосознанно произнесла вопрос вслух и осеклась.

– Я много чего знаю, миледи.

Да что же это такое! Кто ему позволил врывать в ее жизнь и переворачивать все вверх дном?

– Проклятие, что тебе нужно от меня? – Вне себя от ярости, Эверил устремила на него пылающий взгляд.

– Скажи, зачем тебе понадобилось выходить за Мердока? – Глаза незнакомца, обрамленные черными ресницами, заблестели.

– Мой отец считает подходящим этот брак, и заключить его – мой долг.

– Возможно, у тебя много скрытых добродетелей, но ты не кажешься мне слишком послушной. – Он бросил на нее подозрительный взгляд.

Эверил подавила желание вскочить с постели и отвесить наглецу оплеуху.

– Почему бы мне не выйти замуж за богатого человека, у которого достаточно воинов, чтобы защитить мою разваливающуюся крепость? Я хочу иметь мужа, детей и набитые добром сундуки. Я не хочу вечно беспокоиться о том, что мой дом развалится и моим подданным придется голодать.

– Вы что же, находитесь в стесненных обстоятельствах? – Он удивленно поднял брови.

– Каждый год умирают целые семьи. И все из-за того, что мы не в состоянии прокормить их.

Похититель запустил пальцы в темные волосы, видимо, размышляя над ее ответом. За все время невольного соседства панцирь высокомерия, которым окружил себя незнакомец, дал трещину.

– Разве нельзя найти кого-нибудь, кроме Мердока, кто обеспечил бы тебя всем необходимым?

– Не каждый богач согласится взваливать на себя такую ношу.

«Или будет настолько слеп, чтобы не заметить мои недостатки», – про себя подумала Эверил.

– И что, никто не делал тебе предложения?

– Только мой безденежный кузен Роберт, но отец отказал ему. Видишь ли, Макдугалу нужны земли, которые входят в мое приданое. Получив их, лорд Дунели обещает обеспечить мир и процветание нашим кланам.

Похититель выдавил из себя язвительный смешок:

– Ну да, он будет рассказывать тебе, как сильно жаждет мира с твоими соплеменниками, пока в один прекрасный момент не нападет на них.

– Это подлая ложь, – заявила Эверил. – Мердок Макдугал – человек чести. Он никогда не пал бы так низко, чтобы выкрасть девушку из собственной постели.

Лицо мужчины стало на мгновение суровым, на скулах заиграли желваки. Эверил чувствовала, что взбесила его этими словами.

– Не думаю, – уняв ярость, ответил незнакомец.

– Мне плевать, что ты думаешь! – отрезала женщина. – Я требую, чтобы ты освободил меня. Если ты этого не сделаешь, моя репутация будет погублена. – Она вдруг осознала, насколько близка к тому, чтобы потерять свой дом и единственный шанс на приемлемое замужество. – Хотя теперь Макдугал вряд ли женится на мне.

Похититель цинично хмыкнул.

– Не волнуйся, женится – независимо от твоей репутации. Он нуждается в тебе ничуть не меньше, чем ты жаждешь выйти за него замуж.

– Тогда отвези меня назад, – взмолилась девушка.

– Нет.

Эверил воинственно подбоченилась.

– Ты хочешь помешать нашему браку? Но зачем? Кем нужно быть, чтобы выкрасть невесту накануне свадьбы?

«Законченным негодяем», – ответила она про себя и ахнула, чувствуя, как кровь отлила от щек.

Ее словно окатили ушатом ледяной воды. Эверил судорожно сглотнула, сжавшись под пронзительным взглядом похитителя.

– Пресвятые небеса! – обхватив себя трясущимися руками, вымолвила она дрожащим голосом. – Ты... Ты тот самый англичанин, который убил Лохлана Макдугала!

Мужчина шумно втянул в грудь воздух. Глаза его яростно сверкнули, тяжелые руки сжались в кулаки.

– Ты Дрейк Торнтон. – Теперь она уже тряслась всем телом.

В отчаянии Эверил бросила взгляд на дверь. «Надо бежать. Это единственный выход», – подумала она.

Но прежде чем успела осуществить свои намерения, похититель пересек комнату и навис над кроватью, упершись в подушку могучими руками, будто взял ее голову в клещи. Эверил попыталась выскользнуть из этой ловушки, но он поймал ее за талию и снова прижал к постели.

Жар его пальцев проникал сквозь ее одежду, обжигая кожу. Темные взлохмаченные волосы, более длинные, чем требовала мода, касались широких плеч, обрамляя разгневанное лицо. На мощной шее проступили тугие мускулы. Похоже, этот человек не любил, когда с ним так шутили.

– Полагаю, это Мердок тебе сказал. – Его низкий голос напомнил ей отдаленный раскат грома.

Эверил нервно кивнула и запинаясь задала вопрос:

– Почему ты... так стремишься помешать нашему... браку?

Его челюсти снова напряглись.

– Из мести. Он мне кое-что задолжал. Вот я и взял тебя в залог.

Представив, во что это может вылиться, Эверил ошалело замотала головой:

– Не смей прикасаться ко мне!

– Меня не интересуют твои... прелести.



Явный намек, что она таковыми не обладает, вызвал у девушки облегчение. Слова Торнтон посеяли в ее душе семена сомнения. Тот факт, что у него хватило наглости выкрасть женщину из собственной спальни, еще не означает, что он способен на хладнокровное убийство.

Торнтон склонился ниже, пока не оказался в нескольких дюймах от ее лица. Колочущий комок страха, подступивший к горлу, спер дыхание.

– Ты собираешься убить меня? – Голос Эверил дрожал.

Черты лица Торнтон напряглись от гнева.

– Я же сказал тебе, что нет. Я не собираюсь проливать чью-либо кровь, кроме крови Мердока.

– Значит, тебе нужен выкуп?

– Нет. В отличие от тебя я не охочусь за деньгами.

Эверил проигнорировала его презрительный выпад.

– Зачем тогда было похищать меня?

– Чтобы быть уверенным, что ты не выйдешь за него замуж, прежде чем тебе исполнится восемнадцать лет.

Что за чушь! Эверил не верила своим ушам. Значит, он продержит ее предстоящие десять месяцев в плену, а затем вернет назад как ни в чем не бывало.

– Тебе не удастся удерживать меня столько времени.

– Посмотрим.

– А если я соглашусь выйти замуж за кого-нибудь другого, ты отпустишь меня?

Темные глаза Торнтон сузились.

– Вначале я должен удостовериться, что тебя не... убедят принять предложение Мердока.

Эверил выдавила смешок.

– У меня нет ни малейшего желания навлекать на себя твой гнев.

В его взгляде отразилось подозрение.

– Тем не менее я вижу: у тебя нет желания отказываться от этого брака.

Эверил скрипнула зубами. Надо придумать другой план действий, чтобы перехитрить этого мошенника. Макдугал ничуть не преувеличил, когда назвал его бессердечным чудовищем.

– Я могу поклясться, – в отчаянии взмолилась она.

– Ты бессовестная лгуныя. Может, я бы и поверил тебе, если бы ты меньше суежилась.

– Но ты заставляешь меня нервничать!

– Как и ты меня. – Торнтон фыркнул и отвернулся. – Спи. На рассвете мы двинемся дальше.

Он пересек комнату и лег на кушетку.

– Кстати, если ты попытаешься выйти, я услышу. А если все-таки сбежишь, поглядывая через плечо. Я буду неподалеку.

Следующие полчаса Дрейк боролся с чарами Морфея. Его тело жаждало отдыха, но он боялся упустить пленницу. Огонь почти погас, лишь тлеющие угли отбрасывали танцующие тени на деревянный потолок. Эверил лежала с закрытыми глазами, но, судя по дыханию, не спала.

Сдерживая проклятия, Дрейк сомкнул ресницы, терпеливо ожидая, пока девица Кэмпбелл заснет. Он понял всю тщетность своих надежд, когда услышал, как она выбралась из-под одеяла. Легкий шорох подсказал ему, что она подняла лежавший на полу плащ и набросила его поверх сорочки.

Чуть-чуть приоткрыв глаза, Дрейк наблюдал, как девушка крадется к двери.

Светало, и в комнату через небольшое окошко проникал бледный свет. Заметив у стены свою сумку, Эверил помедлила и бросила нервный взгляд через плечо. Дрейк притворился спящим. Оставив сумку на месте, она двинулась дальше.

Отворив дверь, Эверил выскользнула из комнаты. Спустя мгновение за своей пленницей последовал и Дрейк. Фигурка Эверил мелькнула на лестнице и исчезла в общем зале, погруженном в темноту. Выругавшись, Дрейк скатился по ступенькам. Напряженно прислушиваясь, он обвел глазами пустую комнату. Проклятие, она такая маленькая и шустрая, что может спрятаться где угодно!

За его спиной скрипнула дверь. Дрейк резко обернулся. В приоткрывшуюся щель хлынули бледные лучи утреннего солнца, и он увидел, как девушка выскочила из трактира. Дрейк бросился следом. Когда он оказался на улице, она уже неслась по травянистому склону вниз.

Нет, он не ожидал подобного поворота событий. Дрейк рассчитывал, что пленница будет выводить его из себя истериками, как это делала его мать. Но леди Эверил оказалась крепким орешком. Она решилась на побег, не испугавшись незнакомой местности, ее не остановило даже отсутствие лошади и средств существования. Определенно, деньги Мердока и эта се крепость, Эбботсфорд, значат для нее очень многое.

Эверил остановилась у подножия холма, вглядываясь в расстилающийся пейзаж.

– А где здесь восток? – поинтересовалась она и растерянно обернулась.

При виде Дрейка ее зеленые глаза расширились, и она потрясенно ахнула.

– Я же говорил, что тебе не удастся сбежать, – произнес он, схватив ее за руку.

Бледное лицо девушки приняло упрямое выражение. Она резко вырвала руку и метнулась в гущу зарослей.

– Проклятие, до чего же резвая девица! – выругался Дрейк и устремился следом.

Острая ветка царапнула его по лицу. Чертыхнувшись, он стер кровь со щеки и понесся дальше, ориентируясь по треску сухих веток, ломавшихся под босыми ногами Эверил. Ей наверняка было больно, но она бежала, не издавая ни звука.

Расстояние между ними сокращалось. Среди зеленых зарослей он видел темный плащ Эверил, слышал ее прерывистое дыхание. Ему показалось, что еще немного и ее легкие просто лопнут. Пора было прекратить эту никчемную беготню. Дрейк прибавил скорости и через несколько минут нагнал беглянку.

Обхватив Эверил за талию, удивительно тонкую, он притянул ее к своей груди и развернул лицом к себе.

– Тебе еще не надоело воевать со мной?

– Я буду бороться с тобой, пока не умру. – Девушка принялась отчаянно вырываться.

Дрейк был вынужден крепче прижать ее к себе. Его разгоряченное тело ощутило прикосновение ее упругой груди, и слова упрека замерли на его устах.

Она пахла, как трава после летнего дождя, как крохотные цветочки, которые он собирал в детстве в саду своей матери. Желание жаркой волной разлилось по его телу.

Эверил затихла. Запрокинув голову, она устремила на Торнтоня непокорный взгляд. Дрейк едва устоял перед соблазном запустить пальцы во влажную массу светлых локонов и зацеловать свою пленницу до потери сознания.

Он нахмурился. С чего бы ему желать ее? Он ведь не какой-нибудь монах, чтобы, дав обет целомудрия, теперь томиться по женской плоти. Что же касается ее женских чар, она, бесспорно, мила, но не более того. Эверил – невеста врага. Он похитил ее ради мести, а не для того, чтобы удовлетворять собственную похоть.

– Черт бы тебя побрал! – прошипел он. – Я не спал трое суток, а ты испытываешь мое терпение. Перестань дурить!

– Не перестану, пока не вырвусь на свободу!

Дрейк только зарычал в ответ. Перебросив девушку через плечо, он стиснул зубы и понес ее назад в трактир.

Поднявшись в комнату, Дрейк опустил Эверил на постель и привязал к спинке кровати. Потом он залил огонь в камине и принялся паковать вещи.

Закончив сборы, он повернулся к Эверил. Она сидела на коричневом шерстяном одеяле. Ее миниатюрная фигурка терялась в складках темного плаща, только обнаженная лодыжка соблазнительно выглядывала наружу. Босые ступни, вымазанные грязью, были порезаны. Дрейк покачал головой. Как же надо хотеть убежать, чтобы причинить себе такие раны и вынести боль без единой жалобы.

Он подавил вспышку невольного восхищения. Девушка Кэмпбелл, несмотря на все ее мужество, – всего лишь пленница. И каковы бы ни были причины, заставляющие его пленницу рваться на свободу, он должен ее удержать.

Дрейк потерял глаза. Его тело ломило от усталости, но он не мог позволить себе расслабиться. Тем более когда его план мести вступил в решающую стадию. Прошное должно быть отомщено, а его честь восстановлена. Только так он победит Мердока.

Проклиная холодный дождь и ветер, Дрейк выволок лодку на травянистый берег и закрепил ее на прибрежных камнях. Нагнувшись, он повесил на запястье сумку Эверил и поднял спящую девушку на руки. Тело ее сотрясала дрожь, кожа казалась неестественно холодной. Сердце Торнтона тревожно екнуло.

Он легко взбежал вверх по склону, пересек поросшее густой травой пространство и спустился в небольшое ущелье. Здесь находилось его убежище.

Эверил неподвижно лежала в его руках. Дрейк толкнул плечом дверь и протиснулся в узкий проход. Швырнув в угол сумку, он уложил девушку на постель и зажег свечи. Комната осветилась желтым светом.

Его бил озноб. Сказывалась усталость. А потом он промок, проведя под холодным дождем чуть ли не всю ночь. Дрейк бросил тревожный взгляд на свою спящую пленницу. В одной сорочке и мокром плаще она наверняка продрогла до костей.

Быстро разведя в очаге огонь, он подошел к Эверил. Девушка по-прежнему не шевелилась. Ее лицо осунулось и было пугающе бледным.

Неприятное чувство, происхождения которого он пока не понимал, шевельнулось в его душе. Неужели он винит себя? Дрейк отмел нелепое предположение. Откинув плащ, прикрывавший Эверил, он принялся растирать ее руки, от кистей до плеч покрытые синяками. То, что синяки – это его рук дело, Дрейк не сомневался.

Проклятие, он не собирался причинять ей боль! Просто жажда мести затмила сознание. Да, он должен отомстить, какова бы ни была цена возмездия, даже если придется навеки успокоиться рядом с Мердоком в часовне Дунели. Правда, Эверил выйдет из этой переделки незамужней, но зато сохранит жизнь и когда-нибудь поймет, что чуть не связала свою судьбу с чудовищем. А до тех пор, пока она не узнает истинной натуры Мердока и не вернется в лоно своей семьи, он будет защищать ее от происков своего сводного брата.

Дрейк не мог не оценить иронии происходящего: обвиненный в убийстве изгой спасает девушку от всеми признанного вождя клана.

Он непроизвольно сжал бескровные пальцы Эверил. Чертов плащ! Так отсырел, что отнимает у бедняжки последнее тепло. С проклятием отшвырнув в сторону бесполезное одеяние, Дрейк накрыл пленницу одеялом, которое достал из сундука, стоявшего у изножья кровати. Его взгляд остановился на изящном лице девушки. Оно казалось удивительно невинным. Слегка заостренный подбородок выдавал мятежную натуру. Длинные пряди белокурых волос прилипли к влажным щекам и шее. Дрейк осторожно убрал с ее лица разметавшиеся локоны.

Его взгляд спустился ниже – к хрупким плечам и округлостям груди, выступающим сквозь тонкую ткань. Ее розовые соски напряглись и затвердели от холода, превратившись в два острых пика, соблазнительно натянувших материю.

Дыхание Дрейка участилось, желание обожгло огнем чресла. С трудом сглотнув, он сжал висевший на шее крест отца, напоминая себе, что в этой жизни поставлено на карту.

Ничто, однако, не могло остановить его взгляда, упрямо скользящего по тонкой талии девушки к плавному изгибу бедер. На сей раз его глаза задержались на своде ее стройных ног и видневшейся между ними поросли светлых волос.

Желание с новой силой воспламенило сознание Дрейка, испепелив все мысли, кроме одной. Каждой клеточкой своего тела он хотел ощутить эти бедра, готовые принять его в свои глубины.

Сделав над собой усилие, Дрейк отвел глаза. Нет, он не какой-нибудь похотливый юнец, неспособный владеть собой. Эверил замерзла. Если он попытается ее согреть, ничего страшного не случится.

Он быстро стянул с ее дрожащего тела влажную сорочку. Мысленные образы, один ярче другого, ее гладкая кожа цвета сливок и манящие объятия проносились в его мозгу и возбуждали плоть.

Бормоча проклятия, Дрейк закутал девушку в одеяло и повернулся к огню. Что в ней такого? Ему приходилось видеть и более привлекательных женщин. Дьявол, он даже переспал с несколькими! Эверил – его пленница, невеста Мердока, и к тому же она из рода Кэмпбеллов. Так стоит ли о ней думать?

Расположившись у очага, Дрейк уставился на пляшущие язычки пламени. Он постарался направить свои мысли в другое русло. Итак, первый шаг сделан – он похитил нареченную Мердока. Правда, Эверил преподнесла ему сюрприз, оказавшись упрямой и весьма изобретательной особой, не желавшей быть пешкой в его руках.

Вопреки его ожиданиям она выросла отнюдь не в роскоши. И в отличие от его матери не была избалованным и тщеславным созданием. Достоинно восхищения ее желание принести себя в жертву ради спасения собственного дома. Но может быть, все дело все-таки в золоте и именно ради него она готова разделить ложе с самым безжалостным из злодеев?

Дрейк поднялся. Какое ему дело до ее побуждений? Все это не имеет значения. Смерть отца и его собственные страдания требуют отмщения. Когда он отпустит девушку, он даст ей достаточно денег, чтобы ее жизнь стала намного лучше. Если, конечно, доживет.

Расстелив у двери тюфяк, Дрейк наконец лег и расслабился. Из головы не выходил образ Эверил. Может быть, сон поможет излечиться от этой напасти. Дрейк закрыл глаза.

В это время Эверил застонала во сне, и воображение Торнтона тут же заполнили образы влажных тел, сплетенных в порыве страсти. Только этого не хватало! Нет, он не собирается соблазнять девушку. Но сколько бы Дрейк ни убеждал себя в этом, каждая частичка его мужского существа жаждала познать это восхитительное тело.

## Глава 3

Когда Эверил проснулась, то первым делом ощутила под собой мягкую перину. Потом в ее памяти возник образ наглого верзилы, выкравшего ее из собственной постели накануне венчания! Неужели этот разбойник и вправду лишил ее будущего? Затем она вспомнила суровое лицо незнакомца, его взгляд, грубые манеры. Нет, наверное, ей приснился кошмар.

Не открывая глаз, Эверил насупила брови. Что толку отрицать правду? Мужчина, сорвавший с ее руки ценный подарок Макдугала, а затем утащивший ее в ночной мрак, существовал в действительности.

Терпкий вкус экзотического фрукта и обжигающий взгляд похитителя всплыли в ее памяти... Дрейк Торнтон. Тот самый, который убил Лохлана Макдугала...

Когда ужасная правда дошла до ее сознания, Эверил широко распахнула глаза и резко села в постели. Ее сердце бешено застучало. Она едва успела заметить, что находится в незнакомом месте, как теплое одеяло соскользнуло вниз, обнажив грудь.

Эверил вскрикнула и, схватившись за ускользящий угол материи, натянула одеяло до подбородка. Ее сознанием овладела паника. Как она оказалась голой? Кто ее посмел раздеть?

Девушка лихорадочно огляделась. В очаге, потрескивая и шипя, пылали поленья. Огонь освещал незамысловатую обстановку небольшой комнатухи.

Судя по сложенным из дерна стенам и соломенной крыше, она находилась в деревенской хижине. Кроме выдавшего виды стола, сундука и кровати, на которой она лежала, в комнате ничего не было. Ни одного лишнего предмета, который бы смягчал спартанскую обстановку.

Ее сумка лежала возле очага рядом с парой грубых черных сапог, которые внезапно сдвинулись с места. Испуганно вздрогнув, Эверил уставилась на мускулистые ноги, обтянутые темными рейтузами. Ее взгляд двинулся вверх по стройным бедрам и узкой талии, задержался на широкой груди, облаченной в простую темно-зеленую тунику, а затем, скользнув по мощным плечам, метнулся к выразительному лицу, будто явившемуся из ее ночных кошмаров.

Дыхание Эверил оборвалось. Дрейк Торнтон был отнюдь не воображаемым злодеем, а живым и весьма опасным человеком.

Похититель поднял полено, чтобы оживить угасающий огонь. Его сильные руки с рельефными мышцами вызвали в груди Эверил непонятный жар и трепет.

Как хорошо, что она недостаточно привлекательна, чтобы опасаться с его стороны непристойных домогательств. Даже страстный взгляд, которым он не один раз одаривал ее в трактире, не более чем иллюзия и лишняя причина не доверять темноте.

Торнтон подбросил полено в очаг и поднял голову. Эверил вцепилась в одеяло, как испуганный ребенок в обожаемого родителя. Вскинув черные брови, Дрейк прошелся оценивающим взглядом по ее испуганному лицу и обнаженным плечам.

– Как ты себя чувствуешь? – наконец поинтересовался он.

– На мне нет ни клочка одежды! – воскликнула девушка, изменившись в лице. – Это ты раздел меня?

– Кто же еще? Здесь на сотни миль ни одной живой души.

– Ты... ты... Зачем тебе понадобилось это делать? – Не дай Бог, если он ее изнасиловал, чтобы отомстить Мердоку.

– Не из похоти, если тебя это волнует.

Скривив губы в пренебрежительной усмешке, Торнтон отвернулся. Эверил понимала, что должна испытывать облегчение от столь недвусмысленного ответа, но вместо этого ее окутала жаркая волна стыда. Видимо, он считает ее настолько уродливой, что сама мысль прикоснуться к ней кажется ему забавной. Она прикусила губу.

Что ж, если он считает ее непривлекательной, тем лучше. Как глупо с ее стороны думать иначе! Она должна радоваться, что жива и невредима, а не беспокоиться по поводу того, что этот преступник думает о ней.

Торнтон сунул в очаг еще одно полено.

– Не мог же я допустить, чтобы вы до смерти простудились, леди Эверил.

– Ты знаешь, как меня зовут? – Она изумленно уставилась на Дрейка.

– И не только это, – произнес он, насторожив ее своим вкрадчивым тоном. – Ты производишь из Эбботсфорда, что у английской границы. Родилась двадцать четвертого февраля 1469 года. Твое второе имя Элизабет.

Он поднялся с пола и подошел к ней, остановившись на расстоянии вытянутой руки. Эверил крепче вцепилась в одеяло. Темные глаза Торнтона пристально смотрели на девушку. Воздух между ними так сгустился, что, казалось, стало трудно дышать.

– Ты единственный ребенок Рамзи Кэмпбелла, – продолжил он. – Твоя мать англичанка была родной сестрой герцогини Портсмутской. Она умерла в сентябре 1475 года, когда тебе было шесть лет. Ты чуть не обручилась с Мердоком Макдугалом, которого совсем не знаешь. – Он поддел пальцем ее подбородок. – Ты бедна и наивна и считаешь себя некрасивой.

Эверил увернулась от прикосновения, изумленная подобной осведомленностью. Торнтон, которого она почти не знала, умудрился в нескольких коротких фразах изложить всю ее жизнь, заглянуть в душу, где скрывались ее страхи.

– О-откуда ты все это узнал?

Торнтон пожал плечами:

– Теперь это не важно.

Не важно, что в ее жизнь вторгаются посторонние?! Что ее самые сокровенные и постыдные тайны стали известны опасному безумцу?!

– Важно, черт бы тебя побрал! Ответь мне!

– Ты не в том положении, чтобы отдавать приказы! – выпалил Торнтон и повернулся к очагу.

Раздосадованная столь явным пренебрежением к ее персоне, Эверил уныло потупилась. Никогда ее костлявые плечи не соблазнят такого мужчину. Что ж, тем лучше!

– Куда это ты притащил меня? – спросила она. Он круто обернулся.

– В глухое ущелье на уединенном острове. Так что если ты надеешься, что проезжий путешественник случайно обнаружит тебя и проникнется сочувствием, то напрасно. Отсюда можно выбраться только на лодке, а она надежно спрятана. Кроме того, я перегородил ущелье воротами из заостренных кольев.

– Ты хочешь сказать, что будешь держать меня здесь, пока не добьешься своей цели? Пока мои люди не умрут с голоду, а дом не разрушится до основания?

Торнтон в несколько шагов пересек комнату и склонился над девушкой. Лицо Дрейка оказалось так близко, что Эверил ощутила тепло, исходившее от его дыхания.

– Ты будешь находиться здесь, пока тебе не исполнится восемнадцать лет, – заявил он. – Твой отец, если он действительно мужчина, найдет другой способ решить ваши проблемы. Для того чтобы выдать свою дочь за богатого вельможу, которого он едва знает, особого ума не требуется.

– Отец нашел мне хорошую партию. Он мудрый человек...

– Но слепой. – Торнтон вернулся к очагу и занялся огнем.

Эверил, хмурясь, наблюдала за ним. Похоже, он и в самом деле убежден, что Макдугал – злодей. И почему этот безумец считает ее отца слепым?

Прежде чем она успела задать ему этот вопрос, Торнтон снова повернулся к ней лицом.

– У ворот только один ключ. – Он сунул руку в небольшой кармашек, вшитый в передок рейтуз, и извлек оттуда ключ. – Можешь не сомневаться, я сразу почувствую, если ты попы-

таешься его достать. Но если ты полезешь в этот карман, я могу подумать, что тебе нужно... что-нибудь другое.

– У тебя извращенный ум! Сомневаюсь, что ты обладаешь хоть чем-то, заслуживающим внимания, кроме этого ключа.

Торнтон пожал плечами, всем своим видом показывая, что ее мнение ничего не значит. Однако его взгляд снова прошелся по плечам и задержался на груди девушки.

Смущенная столь бесцеремонным осмотром, Эверил натянула одеяло повыше.

– Отпусти меня. – Как она и надеялась, эти слова заставили его переключить внимание на ее лицо. – Клянусь, я выйду замуж за кого-нибудь другого, а не Макдугала. Даже за кузена Роберта, если тебе это доставит удовольствие.

Похититель с явным недоверием покачал темноволосой головой.

– Тебе слишком нужны деньги Мердока. Будет лучше, если ты все же до своего дня рождения останешься здесь.

– Это похищение бессмысленно! – воскликнула Эверил. – Почему тебя так волнует, выйду ли я замуж за Макдугала?

Торнтон устремил на нее жесткий взгляд. Отказываясь уступать, она в ответ свирепо уставилась на него.

– Мы уже говорили об этом. Мои заботы тебя не касаются.

Этот ответ разозлил Эверил. Неужели он не понимает, как отразятся его поступки на ее жизни? Прекрасно понимает. Бессердечный негодяй! Такому ничего не стоит уничтожить все ее надежды на спасение Эбботсфорда и брак с любящим человеком.

– Не касаются? Твоя месть может стоить мне будущего! Он помолчал, стиснув челюсти.

– Я дам тебе деньги на восстановление твоего дома. Когда смогу.

– Когда сможешь? – возмущенно повторила Эверил, сильнее вцепившись в одеяло. – И ты полагаешь, что этого достаточно? Даже если мои люди переживут эту зиму, где я найду мужа, который будет жить со мной в Эбботсфорде? Чьи дети будут бегать по его коридорам? Из-за твоей жажды мести я лишусь достойного человека, который готов назвать меня, – она ткнула себя в грудь, – своей законной женой.

Торнтон шагнул к ней. Его лицо исказилось от гнева. Пронзительный взгляд, взлохмаченные волосы и трехдневная щетина делали его похожим на разбойника. Эверил с трудом удержалась, чтобы не отпрянуть, когда он уселся рядом, прогнув своей тяжестью матрас.

– Достойного человека? – переспросил он, схватив ее за пуку – Ты ничего не знаешь о Мердоке. Пусть тебя не обольщают его приятная улыбка и богатство. Моя месть осуществит правосудие, спасет шкуры твоих сородичей, Кэмпбеллов, и устранил последствия злодейства, в котором повинен Мердок.

– Мердок? – вскинулась Эверил, охваченная праведным гневом. – А ты не забыл о собственных злодействах?

На его худощавом лице мелькнула мрачная гримаса.

– Мердок нанял убийцу Лохлана Макдугала, а вину свалил на меня. Я заставлю его заплатить за содеянное.

Эверил яростно замотала головой. Это невозможно. Отца Мердока Макдугала убил Торнтон. Как он смеет утверждать обратное?

– Неправда! Мердок сказал...

– Вот как? – перебил Дрейк. – И ты веришь всему, что говорит Мердок?

Он встал и скрестил на широкой груди руки. В этот момент он был похож на воина, уверенного в исходе битвы. Темно-серые рейтузы в обтяжку и черные сапоги подчеркивали длину мускулистых ног, изумрудная туника натянулась на широких плечах. Если он лжет и на самом деле намерен расправиться с ней, у нее нет никаких шансов спастись.

На его лице застыла зловещая усмешка. Если в Мердоке воплотились ее детские мечты, то Торнтон олицетворял собой мрачного демона, полную противоположность всему, чего она хотела в жизни.

– Мердок по крайней мере представил факты. А на что способен ты, кроме угроз и проклятий?

– Вот тебе факт: мне не дали и секунды, чтобы оправдаться. – Его взгляд потух, а в голосе прозвучала горечь. – Никого не интересовало, как окровавленный кинжал попал мне в руки. Твоему хваленому Мердоку хватило нескольких часов, чтобы убедить весь клан в моей вине. Они вопили от восторга, как пьяницы на ярмарке, когда он поклялся подвергнуть меня пыткам, а потом убить.

Эверил не сомневалась в справедливости решения Мердока, хотя поспешность, с которой был вынесен приговор, и показалась ей чрезмерной. Тем не менее, она не желала быть втянутой в игру, затеянную Торнтоном.

– Какое отношение имеет мой брак с Макдугалом к твоей мести?

Он выгнул бровь.

– Так ты ничего не знаешь о завещании?

– О каком еще завещании?

Торнтон разразился бранью и принялся расхаживать по комнате. Эверил поморщилась при звуке проклятий.

– О каком завещании?

– Теперь это не имеет значения, – буркнул он.

Глядя на его напряженную фигуру и неистовый блеск в глазах, Эверил поняла, что таинственное завещание имеет очень большое значение.

– Я требую, чтобы ты рассказал мне, о чем говорится в завещании!

– Ты слишком много требуешь. – Судя по его непреклонному виду, он считал тему закрытой.

– Так что ты намерен делать со мной? – поинтересовалась она спустя минуту.

– Я уже говорил вчера, что не собираюсь причинять тебе вред.

Эверил раздраженно тряхнула головой, отказываясь слушать пустые заверения.

– А как насчет лорда Дунели? Насколько я понимаю, ты его ненавидишь.

– Да. – Он стиснул челюсти и устремил на нее тяжелый взгляд.

– Настолько сильно, чтобы убить, не так ли? Видимо, в этом и состоит твой план?

– Да.

Эверил поежилась. Нужно бежать отсюда и предупредить Мердока! Но как? Похоже, Торнтон устроил здесь настоящую тюрьму. Хорошо бы застать его врасплох – если это вообще возможно.

Ход ее мыслей прервался, когда горячие ладони Торнтона сжали ее плечи. Он притянул ее к себе, оказавшись в путающей близости.

– И если до тебя еще не дошло, он убьет меня тоже. При первой же возможности.

Эверил сморщила лоб, лихорадочно размышляя над способами побега и пытаясь вникнуть в безумные замыслы Торнтона.

– Ты собираешься убить Мердока, и при этом уверен, что тоже умрешь?

– Да. – Он отпустил ее и снова принялся мерить шагами комнату.

– И ты не откажешься от своих планов, даже зная, что обрекаешь себя на верную смерть? – В ее резком тоне сквозило недоверие.

– Никогда.

– Это какое-то безумие. Нечто противоестественное! Неужели ты не хочешь жить и не испытываешь сожаления, лишая жизни себе подобных? Ты что, совсем бесчувственный?

Явно задетый, Торнтон стремительно повернулся к ней лицом.



– Я убивал только на поле битвы. Но для Мердока я сделаю исключение. – Он пожал плечами и продолжил: – Что же касается моей смерти, я не дорожу жизнью изгоя. А мои чувства, каковы бы они ни были, не имеют значения. Эмоции – это роскошь, которую я не могу себе позволить.

Эверил разинула рот, уставившись на него круглыми от изумления глазами.

– Человек не в состоянии запретить себе чувствовать. Нельзя погасить пожар в сердце, словно... словно задуть свечу.

Он пресек ее возражения мрачным взглядом.

– Ошибаешься. Чувства подобны омуту с гнилой водой. Я видел немало бедолаг, утонувших в его мутных глубинах, и не намерен следовать их примеру.

Кошмар, в котором она находилась, превзошел худшие опасения. Она с трудом свыклась с мыслью, что ее похитили. Но оказаться в логове головореза, лишённого всяких чувств, – немыслимо! Не говоря уже о том, что он задумал убить единственного человека, который мог бы спасти ее родной дом, мужчину, которого она ждала всю свою жизнь. Нужно бежать, сегодня же!

Слезы подступили к ее глазам.

– Скажи, зачем ты затеял все это безумие?

– Я уже говорил, ради мести, – натянуто ответил Торнтон.

– Стоя на краю могилы, человек не думает о возмездии.

– Я предпочел бы умереть со спокойной совестью.

– Эгоистичный негодяй! И ты можешь умереть со спокойной совестью после того, как разрушил мою жизнь? Надеюсь, тебе придется туго, прежде чем ты отдашь Богу душу. Может, тогда ты научишься понимать чужую боль.

На его скулах вздулись желваки.

– Я понял, что такое боль, побывав в застенках Мердока. Теперь его очередь.

Что толку препираться с этим варваром? Если бы Эверил знала подходящие ругательства, то высказала бы ему все, что она о нем думает.

Торнтон выпрямился и шагнул к двери.

– Если захочешь искупаться, снаружи есть пруд. Сумка с твоей одеждой вон там, в углу. Его холодный тон задел Эверил.

– Снаружи? Как удобно. А ты, конечно, будешь наблюдать?

Скользнув взглядом по ее плечам, пройдясь по фигуре, обрисованной тонким шерстяным одеялом, Торнтон вернулся к ее лицу и пристально посмотрел в глаза.

– Я должен воспринимать это как приглашение?

Вскипев от ярости, Эверил запальчиво отозвалась:

– Я не пригласила бы тебя даже в ад, хотя там тебе самое место!

Не успела она и глазом моргнуть, как Торнтон оказался рядом и, схватив ее за руку, притянул к себе. Эверил сопротивлялась, стараясь не выпустить из пальцев одеяло.

– Можешь дерзить, сколько тебе угодно, но помни: только от меня зависит, будешь ли ты есть, мыться, носить одежду или говорить – словом, в моих руках твоя жизнь. И моя власть ничем не ограничена.

Раздосадованная Эверил не сразу сдвинулась с места. Подумать только, еще два месяца назад она беззаботно болтала с Беккой, дочерью эбботсфордского управляющего, а теперь стала пленницей жестокого незнакомца. Торнтон как смерч ворвался в ее жизнь и нарушил все планы. Ничто не имело смысла, и менее всего причина, по которой он похитил ее.

Видимо, ключом к разгадке являлось завещание, но Эверил никогда не слышала о существовании подобного документа.

Выскользнув из-под одеяла, она бегом пересекла холодную комнату и вытащила из своей сумки сорочку. Глаза щипало от слез, но Эверил не позволила себе расплакаться. Она

поспешно натянула на себя тонкое одеяние, гадая, не связано ли таинственное завещание с тягостным происшествием, которое Мердок отказался обсуждать.

Впрочем, сейчас не время думать об этом. Она должна сосредоточиться на настоящем, найти способ бежать, придумать что-нибудь такое, чего Торнтон не предусмотрел. Вряд ли он ограничится тем, чтобы продержат ее под своей крышей, пока она не станет на год старше. Эверил боялась даже думать о том, какую роль этот разбойник отвел ей в своих планах.

Преисполнившись решимости не сдаваться, она занялась поисками подходящей одежды. Перерыв все свои вещи, Эверил разочарованно вздохнула. Сумка была набита ее лучшими нарядами, достойными жены Макдугала. Ничего, кроме изящных туалетов, которые не годятся в дорогу и обнажают больше, чем ей бы хотелось.

Выхватив из общей кучи лиловое платье, Эверил решила, что одежда не имеет значения. Что бы она ни надела, это предназначено не для Торнтона. Все равно ее похититель не заметит, как она выглядит и насколько обнажилась. Его оценивающие взгляды ничего не значат. Скорее всего он просто удивляется, с чего это Мердок – с его положением и богатством – вздумал жениться на особе, лишенной всякой привлекательности. Мужчина с лицом и фигурой, как у Торнтона, может заполучить любую женщину, стоит ему только пожелать.

Хуже того, судя по его напыщенным манерам, он привык раздавать приказы и ждет беспрекословного повиновения. Натягивая узкое платье на свою худенькую фигурку, Эверил поклялась, что будет самой непокорной пленницей за всю историю войн. Она будет бороться с ним со всей силой и отвагой, на которые способна, пока не обретет свободу и не вернется к Макдугалу.

А для этого ей необходимо оружие. Эверил обшарила взглядом комнату и не обнаружила ни одного предмета, которым можно было бы воспользоваться. На обшарпанном столе стояла корзинка с фруктами. Почерневший от частого использования очаг выглядел так же безобидно, как и набор облупившихся горшков, чайников и деревянных ложек, свисавших с полки. И ни одного ножа! Эверил скользнула глазами по стулу с плетеной спинкой, раковине, выдолбленной из дерева, и собственной сумке. Ничего подходящего.

Ее взгляд остановился на узком предмете, прислоненном к стене. Железная кочерга! Она оглушит его, украдет ключ, сбежит из ущелья и найдет спрятанную лодку. До чего же все просто!

Эверил бросилась к кочерге, обхватила пальцами холодный металл. Примериваясь, она занесла кочергу над головой. Та оказалась тяжелее, чем можно было ожидать. Ничего, один раз можно поднять – больше не потребуется.

Спустя мгновение на улице послышался топот сапог. Эверил, путаясь в подоле платья, бросилась к двери и притаилась за косяком. Через секунду дверь отворилась.

Торнтон остановился на пороге и обвел глазами комнату. Еле сдерживая волнение, девушка набрала полную грудь воздуха и занесла оружие над головой похитителя.

## Глава 4

Крякнув от усилия, Эверил опустила кочергу, метя в затылок Торнтону, но промахнулась. Дрейк, словно почувствовав неладное, пригнулся и отклонил голову чуть в сторону. Кочерга глухо ударилась о плечо. Мужчина выругался и резко повернулся к девушке. Он был в ярости и некоторое время молча сверлил Эверил глазами. Потом вырвал у нее кочергу.

Хоть Эверил и была ужасно напугана, виду не подала. Она воинственно посмотрела на Торнтон и выпалила:

– Может, у других от твоего взгляда и трясутся поджилки, но меня ты не испугаешь!

В ответ он только выгнул бровь.

– Тебе нужно попрактиковаться перед зеркалом, потому что на меня твои гримасы не действуют, – съязвила она.

Его молчание нервировало Эверил. Она чувствовала себя как напроказивший ребенок, который стянул конфетку и попался. Может, она и не отличается избытком храбрости, но пусть он не думает, что ее можно усмирить лишь строгим взглядом.

– Почему ты молчишь? Проглотил язык? – Она скрестила на груди руки.

Уголки его рта слегка приподнялись, но это едва ли могло сойти за улыбку. Помимо явного раздражения, Торнтон казался несколько удивленным, что она осмелилась напасть на него.

– Я говорю, когда считаю нужным. И мне незачем репетировать взгляды перед зеркалом. А ты дурочка, если не боишься меня... Впрочем, я и не ожидал от представительницы кровавого рода Кэмпбеллов достойных поступков.

Дрейк снова замолчал. Кто бы мог подумать, что она способна на подобные действия? Признаться, он был застигнут врасплох отважными действиями Эверил, как и ее рассуждениями о любви. Но если она так жаждет любви, то почему выходит замуж ради денег?

Эверил подошла к окну и распахнула ставни. Поток солнечных лучей хлынул в комнату, окрасив в тысячи оттенков золота ее белокурые локоны. И в этот момент она напредила Дрейку Венеру Боттичелли. Вспышка вожделения словно молния пронзила сознание Торнтон. Он желал ее, даже несмотря на то что минуту назад она намеревалась пробить ему череп. Ему хотелось запустить пальцы в блестящие непокорные кудри, оживить ее страстную натуру и уложить в постель.

До чего же глупо! Опасно. И едва ли возможно.

Он должен сосредоточиться на своей мести и ни на минуту не забывать, что Эверил далеко не дурочка и, возможно, не уступает его матери в способности очаровывать и сбивать с толку мужчин. Ее трогательный вид не более чем иллюзия, а его страсть к ней – проклятие.

Дрейк поставил кочергу в угол.

– Поосторожней с этой штуковиной, а то еще изувечишь кого-нибудь.

– Если это будешь ты, я бы не возражала!

Платье соблазнительно обтягивало ее грудь. Волна желания, жаркая и дурманящая, снова накатила на Дрейка. Черт возьми! Все было бы гораздо проще, будь она некрасивой, какой себя считает.

Пытаясь отогнать от себя несбыточные мечты, Дрейк шагнул к Эверил, наблюдая, как расширились ее глаза. Кроме страха и гнева, в них мелькнуло нечто новое. Любопытство? Вызов?

– Я бы с удовольствием еще раз стукнула тебя. Только сильнее.

На редкость честная девица! Прямолинейная и неукротимая, совсем как Гвинет, жена его друга Эрика. Впрочем, Гвинет не склонна к чувственности и не жадна, в отличие от Эверил. Да, леди Кэмпбелл настоящая загадка.

– Спасибо за предупреждение. Нужно убрать ее подальше. – Дрейк снова взялся за кочергу.

– Ты не имеешь права держать меня здесь!

– Имею и буду.

Не обращая внимания на ее проклятия, он вышел из хижины и закрыл за собой дверь. Приглушенные рыдания заставили его прислушаться. Дрейк подкрался к окну. Неужели это голос сварливой матроны?

Точно, это она. Дрейк нахмурился. Он ни в чем не виноват. Месть должна свершиться, это смысл всей его жизни. Но почему же он чувствует себя так... скверно?

Дрейк спрятал кочергу за угол хижины.

Разве не научился он с детства не обращать внимания на женские слезы? Почему же слезы Эверил должны его беспокоить? Он озабоченно уставился в землю, пытаясь найти ответ на этот вопрос, но только все больше и больше путался в собственных мыслях.

Эверил шмыгнула носом. Внутренности Дрейка сжались. Он потер ноющее плечо, как напоминание себе, с кем имеет дело. Впрочем, и ее можно понять... Дрейк задумался, попытался сообразить, когда именно собственные действия стали казаться ему неправильными. Может, после того как он заглянул в зеленые глаза пленницы и стал свидетелем ее отчаяния?

В задумчивости Торнтон расхаживал по двору. Эверил – пешка в его планах, мысленно убеждал он себя. Интригующая, но тем не менее пешка. Правда, у нее есть дом, который нужно восстановить, и нуждающиеся в помощи подданные. Она имеет право на замужество, если таков ее выбор. Но и он хочет познать ее в своей постели...

Вскоре после его ухода Эверил выбралась наружу. Ей хватило нескольких мгновений, чтобы убедиться, что Торнтон сказал правду. Он сделал все, чтобы исключить всякую возможность побега.

Зажатое между скалами ущелье представляло собой узкую полоску земли, заросшую диким вереском, невысокой травой и ежевикой. Отвесные скалы вздымались так высоко, что Эверил пришлось запрокинуть голову, чтобы разглядеть вершины, терявшиеся в извечном шотландском тумане.

Исполинские дубы надежно скрывали от посторонних глаз тайное убежище. Их развесистые ветви раскачивались на ветру. Густая листва образовывала зеленый шатер, глядя на который никто бы не усомнился, что под ним ничего, кроме пышного великолепия летней природы, нет. Глухой рев волн, разбивавшихся о берег, свидетельствовал о близости моря.

Ворота, о которых упомянул Торнтон, замыкали ловушку. Немыслимо высокие, они были сколочены из остро заточенных кольев и напоминали оскаленные в злобной ухмылке зубы.

Эверил стало не по себе. Отсюда не убежишь, будь он трижды проклят! Кто дал ему право вмешиваться в ее жизнь? Что станет с Эбботсфордом, с ее крестьянами и деревней? Что будет с ее наследством и отцом? И что станет с ней?

Проклятый варвар лишил ее шанса на удачный брак. Если она хочет спасти то, что осталось у семьи, нужно как-то выбраться отсюда.

Надо выкрасть ключ от ворот. Она не остановится ни перед чем, даже если для этого придется залезть к Торнтону в карман – когда он снимет рейтузы, разумеется. Она не намерена притрагиваться к его телу. У этого мужлана достаточно наглости, чтобы воспринять это как предложение и уложить ее в постель, хотя бы из спортивного интереса.

Эверил прикусила губу. Конечно, глупо затевать мятеж против известного убийцы, но ведь другого выхода нет. Если она останется здесь, ее будущее будет разрушено.

Проклиная весь белый свет, Мердок вошел в свою спальню. Осадив грозным взглядом бросившуюся навстречу любовницу, он проследовал в глубь комнаты.

- Я приготовила тебе ванну, – проворковала женщина, кокетливо улыбаясь.
- Ступай на кухню! Я занят. – Его глаза наполнились яростью.

Шлюхи! Все до единой, начиная с его первой женщины и кончая последней. Только и думают о том, как бы продаться подороже. Положив руку на округлившийся живот, девица с обиженным видом выскочила из комнаты. Мердок проводил ее безразличным взглядом. Для него не было секретом, что она рассчитывает выйти замуж за человека с положением, который позаботится о ней и ее отроде.

Скинув с себя пропотевшую в дороге одежду, он с блаженным вздохом погрузился в теплую воду. Хотя она и утверждала, что носит в чреве его ребенка, Мердок знал: не он один вкусил ее прелестей. И нужно быть круглой душой, чтобы надеяться, что такие нехитрые приемы, как услужливо приготовленная ванна и прочие женские штучки, заставят его отказаться от поисков леди Эверил.

Черт бы побрал этого Дрейка Торнтона! Прошло уже четверо суток со дня исчезновения Эверил, а они не обнаружили никаких следов, которые указывали бы на ее местонахождение. Тем не менее, Мердок не давал передышки ни себе, ни людям. Омыв свое тело, он вылез из воды.

Можно себе представить, как его нареченная ждет спасения. Что ж, не в его интересах подводить ее.

Мердок быстро оделся. Нельзя терять ни минуты. Когда пропавшая парочка найдется, Эверил и ее земли, некогда принадлежавшие Макдугалам, вкупе с властью, которую обеспечит этот брак, перейдут к нему. Что же касается Дрейка, он искренне надеялся, что последний его отца и английской потаскушки сочтет пребывание в аду менее мучительным, чем пытки, которые Мердок поклялся ему устроить.

Раздался стук в дверь, и в комнату вошел Уоллес его кузен и эконо.

– Проходи, – буркнул хозяин. – Что нового?

– Пришло известие, – сообщил Уоллес. – Объявился человек из клана Макдугалов, который располагает кое-какими сведениями.

Мердок, меривший шагами комнату, остановился.

– Он здесь?

– Должен прибыть в ближайшие полчаса.

Удовлетворенно кивнув, лорд Дунели сжал кулаки.

– А наши воины, они продолжают поиски?

– С утра до вечера.

– Я обшарил все вдоль и поперек в поисках леди Эверил. – Мердок посмотрел на Уоллеса. – Не хотелось бы, чтобы ты в очередной раз разочаровал меня.

Уоллес откашлялся.

– Мы позаботимся, чтобы Дрейк Макдугал понес заслуженное наказание.

Кровь прилила к лицу Мердока.

– Дрейк – не Макдугал! Он не достоин никакого имени, кроме имени своей матери-шлюхи.

– Но твой отец...

– Да, мой отец женился на этой английской сучке и сделал ей ребенка. Но сын такой матери никогда не будет носить имя Макдугала... Пока это в моей власти!

– Как прикажете, милорд. – Уоллес покорно склонил голову.

Примирительное выражение на лице кузена вызвало у Мердока раздражение. Однако он не стал отвлекаться от более важных дел, связанных с поимкой сводного брата.

– Дрейк не мог увести Эверил слишком далеко, скажем, к своему деду, в Англию. Во всяком случае, пока. Мы должны найти их, и как можно скорее.

Уоллес переступил с ноги на ногу.

– При всем моем уважении, милорд, а что, если Дрейк убил ее?

– Вряд ли, – проворчал Мердок. – Такой исход освободил бы меня от махинаций отца, будь они прокляты.

– Дрейк всегда отличался безрассудством, – заметил Уоллес.

– В этом я с тобой согласен. Но, убив леди Кэмпбелл, он ничего не достигнет, зато я получу все.

– А ты не мог бы объявить девушку мертвой? Это позволит тебе жениться на другой, более богатой и именитой...

– Тогда я должен представить ее труп. В завещании отца говорится, что я вступлю в права наследства только после того, как обвенчаюсь с Эверил и закончу эту чертову вражду с Кэмпбеллами.

– Выходит, ты должен найти ее и жениться?

– Вот именно. – Мердок стиснул челюсти, проклиная афериста отца, навязавшего ему свою волю.

Чуть позже стражник ввел в комнату сгорбленного старика. Он тяжело ступал по полу. Судя по простой одежде, это мог быть крестьянин или рыбак. Его седые волосы резко контрастировали с черными глазами, настороженно поблескивающими из-под кустистых бровей.

Мердок едва сдерживал нетерпение.

– Ну, чем порадуешь?

Стиснув заскорузлыми пальцами выдавшую виды клюку, старик тяжело опустился на ближайший стул.

– Большая честь видеть вас, милорд.

– Н-да. – Свирепый взгляд Мердока не располагал к беседе. – Как я понял, тебе что-то известно о моем сводном брате.

– Я видел его, милорд. Два дня назад.

– Одного? – Мердок подался вперед.

– Нет. С ним была женщина.

– Опиши ее, – потребовал Мердок.

– Да я ее толком и не разглядел. Махонькая такая, со светлыми волосами.

Мердок кивнул.

– Куда они направились? Можешь сказать?

– Да, милорд...

К тому времени, когда Эверил, искупавшись в пруду, вернулась в хижину, сумерки окрасили небо в мглисто-сизый цвет. Войдя в темное помещение, девушка зажгла свечку и с облегчением обнаружила, что она в комнате одна.

Быстро пройдясь щеткой по волосам, Эверил заплела косы и убрала их под чепец. Посмотрев на себя в зеркало, она нахмурилась. Стоило ли стараться? Вполне возможно, что ее буйная грива вызовет у похитителя отвращение и заставит его держаться подальше.

Вздохнув, девушка присела на постель. И почему только она не родилась с шелковистыми волосами и румяными щеками, как у Бекки? Ее бесцветная грива в сочетании с бледным лицом придает ей болезненный вид. Вдобавок эта природная худоба...

Все, хватит! Она выйдет замуж за лорда Дунели, как только вырвется из этого ада. А пока она здесь, ей совершенно ни к чему, чтобы Торнтон считал ее привлекательной. Он враг Мердока и убийца, готовый ради своей мести пожертвовать ее будущим.

Эверил вспомнила, как Дрейк смотрел на нее, когда она ела апельсин. В тот момент она ощутила в душе необъяснимое чувство беспокойства, потому что во взгляде мужчины уловила огонь желания. И потом, нельзя не признать, что Торнтон просто греховно красив. Наверное, в других обстоятельствах он никогда бы не удостоил ее даже взглядом. Эта мысль почему-то огорчила Эверил.

Впрочем, хорошо, что он считает ее уродливой. Это позволит сосредоточиться на главном – на возвращении в Дунели. Она должна выйти замуж за Макдугала и обеспечить процветание любимого Эбботсфорда в память о матери. Все остальное не имеет значения.

Когда Торнтон вошел в хижину, Эверил повернулась к нему лицом. Она хотела что-то сказать, но ее взгляд уперся в голую грудь мужчины, на смуглой коже которой поблескивали капельки воды. Неимоверно широкие плечи переходили в мощный торс, сужавшийся к поджарой талии. У Эверил перехватило дыхание. Она была не в силах отвести взгляда от капли, стекавшей по его плоскому животу к узкой полоске волос, исчезающей за поясом штанов.

Внезапно комната показалась ей тесной и душной.

Между тем, не говоря ни слова, Торнтон повесил свою тунику на плетеную спинку стула и стал стягивать сапоги.

Наблюдая за игрой мускулов на его плечах и лопатках, Эверил нервно сглотнула. Золотистое пламя свечи осветило его широкую спину, и она увидела множество пересекающихся рубцов всех оттенков – от вызывающе ярких до болезненно бледных. Эверил ахнула.

Торнтон резко обернулся.

– Мои шрамы напугали тебя?

– Н-нет. Просто... – заикаясь, пробормотала Эверил. – Я не имела представления...

– Этим я обязан достойному человеку, за которого ты собралась замуж. Мердок просто обожает махать кнутом.

Эверил молчала, не сводя с Дрейка испуганного взгляда. Этого не может быть! Должно быть, ненависть так затмила Торнтону разум, что он сознательно оговаривает Макдугала.

А что, если Торнтон говорит правду?

От этой мысли Эверил бросило в жар. Ни один человек не заслуживает подобного обращения, какие бы преступления он ни совершил.

Мрачно хмурясь, Торнтон сменил тему разговора:

– Ты ела?

– Нет, – отозвалась Эверил дрогнувшим голосом. – Мне не хочется.

Он прищурился, пытаясь проникнуть в ее мысли. Вызывающий блеск в его глазах не сулил ничего хорошего.

– Мои шрамы показались тебе такими страшными, что лишили аппетита?

Он был слишком близко, непредсказуемый и опасный. Сдерживая участившееся дыхание, Эверил безуспешно пыталась отвести взгляд от его темных глаз.

– В тебе нет ничего такого, что могло бы меня испугать, – отозвалась она, вздернув подбородок.

– Тогда почему же ты дрожишь? – Торнтон отвернулся и отошел. – Нечего трястись, как испуганный кролик. Со мной тебе ничего не грозит. Я не притронусь к тебе, если только ты сама не попросишь.

– Я бы не тряслась, будь у тебя более приятные манеры, – процедила Эверил сквозь стиснутые зубы.

– Нужно быть очень глупой, чтобы рассчитывать, что я изменю свои манеры, лишь бы показаться кому-то приятным.

– Значит, я глупа! – заявила Эверил, срываясь на крик. – Но я полагала, что мужчина, обладающий сердцем и чувствами, мог хотя бы держаться в рамках вежливости, особенно если учесть, что мое будущее разрушено не без его участия. – Она выдержала драматическую паузу. – Но ведь у тебя нет никаких чувств, верно? И сердца, видимо, тоже? Как глупо с моей стороны забыть об этом.

– Похоже, твоему отцу следовало притупить твой острый язычок.

– Это не твое дело. Дрейк сжал челюсти.

– Ложись спать. У меня нет ни малейшего желания препираться с тобой всю ночь.

– А у меня вообще нет желания разговаривать с тобой!

Оставив за собой последнее слово, Эверил круто развернулась и шагнула к кровати, стоявшей посередине комнаты.

– Кстати, где ты будешь спать? – Эверил покосилась на своего похитителя.

Днем она обследовала хижину и обнаружила вторую комнату – совершенно пустую, без единого предмета мебели, не говоря уже о кровати.

Дрейк Торнтон улыбнулся и многозначительно посмотрел на неубранную постель.

– На кровати?!

Его улыбка стала шире.

– Опасаешься за свою невинность?

– Да! – не задумываясь ответила она, но тут же спохватилась – разве он может прелститься? – и поправилась: – Нет.

А ведь он все-таки может покуситься на ее девственность. Больше вокруг нет женщин, а ему нужно удовлетворять свои мужские потребности.

Вконец запутавшись, она добавила:

– Откуда мне знать, что у тебя на уме.

– Ты хочешь знать, считаю ли я тебя желанной? Я правильно понял?

От смущения Эверил бросило в жар. Потупив взгляд, она уставилась на неровный земляной пол. Неужели он может испытывать к ней желание? Она открыла рот, но так ничего и не ответила.

– А может, ты сама хочешь меня? – хитро поинтересовался Торнтон.

Он провел рукой по своей голой груди и накрыл ладонью твердый бугор. Сердце девушки учащенно забилося, и она поспешно отвела глаза. Лицо Эверил покрылось румянцем.

– Еще чего! Я никогда не буду испытывать к тебе желания, – клятвенно произнесла она. – Никогда!

Торнтон бросил на нее иронический взгляд, но воздержался от комментариев.

– Ты поклялся, что не притронешься ко мне, – напомнила Эверил.

– Я поклялся, что не притронусь к тебе, если ты сама этого не захочешь.

– В таком случае вопрос можно считать решенным. Не так ли?

– Возможно... – Он склонил голову набок, изобразив задумчивость.

– Если, конечно, в твои планы не входит изнасиловать меня.

– Мне не приходится заставлять женщин ложиться со мной в постель, – не без тени бахвальства заявил Торнтон.

Эверил не сомневалась в правдивости его слов. Наверняка он получает предложений больше, чем может принять.

– В таком случае тебе незачем ложиться в эту постель, – скрестив на груди руки, заключила она.

Дрейк улыбнулся:

– Действительно, мне лучше лечь на полу у двери, чтобы быть уверенным, что ты не сбежишь.

Господи, она расстроила собственные планы! Прикидывая свои шансы на побег, Эверил стиснула кулаки и принялась расхаживать по комнате.

Как можно сбежать этим вечером, не имея ключа от ворот, да еще когда Торнтон уляжется под дверь?

Внезапно Эверил поймала в зеркале взгляд Торнтона.

Завороженная видом его загорелой груди, она не сразу отвела глаза. Ей никогда не приходило в голову, что мужское тело может быть настолько привлекательным. Собственно, она была уверена, что все мужчины одинаково сложены, но Торнтон убедил ее в обратном. Еще недавно пугавшая ее мощь теперь воспринималась совсем иначе.



Сквозь опущенные ресницы девушка разглядывала свисавший с его шеи на толстой цепочке массивный крест из узорного серебра с золотом. Затем перевела взгляд ниже, на выпуклые мышцы, бугрившиеся вокруг темных сосков, и подтянутый мускулистый живот. Неужели и все остальное в его фигуре обладает такой же мощью?

– Иди сюда, Эверил, – раздался звучный голос Торнтона.

Она обернулась.

– Я тебе не служанка, чтобы отдавать приказы.

Дрейк снова улыбнулся:

– Подойди, пожалуйста. Я хочу поговорить с тобой.

– Для разговоров я стою достаточно близко.

– Недостаточно.

Голос его звучал на удивление мягко. Чтобы приблизиться к Торнтону, ей потребовалось сжать волю в кулак.

Они стояли так близко, что девушка ощущала тепло, исходившее от его тела. Он взял ее за руку.

Почувствовав прикосновение горячих пальцев, Эверил с трудом сдержала изумленный возглас. А когда он начал поглаживать большим пальцем ее ладонь, глубоко вздохнула, пытаясь совладать с пробежавшим по спине ознобом.

– Ты знаешь, что происходит между мужчиной и женщиной? – Его бархатный голос возбуждал в ней чувства, которых она никогда раньше не испытывала.

Если ему неизвестно ничего, кроме ненависти, почему же его голос звучит так мягко?

Эверил вскинула подбородок, надеясь, что он не заметил, как ее тело дрожит.

– Не твое дело, чего я знаю, а чего нет.

– Наверное, мне следовало спросить, хочешь ли ты узнать, что такое поцелуй мужчины? Или прикосновение его руки?

Приоткрыв рот, она изумленно смотрела в его темные глаза. О да, стыдась и таясь, лежа холодными ночами в своей одинокой постели, она думала об этом.

– Я... я... – пробормотала она, невольно выдав себя.

Выразительный рот Торнтона изогнулся в улыбке, и он превратился в совершенно другого человека, душа которого не была отравлена местью и гневом.

– Это зов природы.

Его пальцы скользнули вверх, едва касаясь внутренней стороны ее предплечья. Каждая клеточка организма отзывалась странной истомой на прикосновения Торнтона.

– И что же ты представляла себе? – Его огненный взгляд обжигал ее лицо. – Пыталась понять, каково это – почувствовать мужчину на себе? Или в себе?

Краснея, Эверил резко отпрянула в сторону, пытаясь вырвать руку.

– Нет! Это неприлично!

Но, несмотря на яростные протесты, терпкий запах мужского тела пьянил. В мозгу складывались вопросы, один интереснее другого: «Какой любовник получился бы из него? Требова- тельный? Властный? Или удивительно нежный?»

Эверил смотрела на точеные черты его лица, в загадочные темные глаза и не находила в них ответа. Потом перевела взгляд на его губы. Нижняя была полнее верхней и чувственно изгибалась. В этот момент Эверил подумала, что, дав волю чувствам, он может зацеловать женщину до потери сознания.

От возбуждения ее сердце бешено забилося.

– Я могу удовлетворить твоё любопытство.

«Господи милосердный, неужели он прочитал мои мысли?»

– От тебя мне нужна только свобода. Недовольная собой, она снова попыталась освободить руку и положить конец этой сцене. Но безуспешно.

– Я знаю множество способов доставить тебе и твоему острому язычку наслаждение. Множество способов?

Эверил отогнала моментально возникшие в сознании картины: смятые простыни и обнаженные тела.

Она вздернула подбородок. Хотя вопрос, почему он стал заигрывать с ней, не выходил из головы. Может, разглядел в ней нечто привлекательное, чего не замечали другие мужчины, включая ее собственного отца? Или просто хотел смутить ее?

– Пусти меня! Я больше не намерена терпеть эту пытку. Неужели ты думаешь, что я хочу вручить свою девственность негодяю, который похитил меня из собственной постели, лишил семьи и разрушил дальнейшую жизнь? Если так, сэр, то вы слишком высокого мнения о себе.

Торнтон стиснул челюсти и грозно нахмурился.

– В таком случае я воздержусь от того, что ты называешь пыткой, – процедил он, выпустив ее руку. – Но и ты не позволяй своему взгляду блуждать где не следует, иначе я буду воспринимать это как приглашение к действию. – Схватив с постели одеяло, он прошагал к двери, не удостоив ее прощальным взглядом. – Спокойной ночи.

Эверил лежала, напряженно глядясь в кромешный мрак. Она глубоко вздохнула, стараясь не поддаваться леденящему ужасу, который обычно испытывала в темноте. Что поделаешь, если Торнтон не оставил ей другого шанса на побег.

До нее доносилось ровное дыхание Дрейка. Он спал, но Эверил, несмотря на мягкую постель, не могла сомкнуть глаз. Мысли были сосредоточены на побеге. Она должна добыть ключ от ворот.

Преодолев страх, Эверил поднялась с постели. Земляной пол обжег холодом босые ступни. Она осторожно двинулась вперед. Ее била дрожь. Девушке казалось, что в темных углах комнаты затаились кровожадные демоны, поэтому она, не переставая, шептала молитвы. Наступив на камушек, она поморщилась от боли и, чтобы не вскрикнуть, прикусила губу. Дыхание Торнтона стало ближе.

Опустившись на колени, Эверил принялась шарить по полу в поисках рейтуз. Она слышала, как Торнтон раздевался, – значит, одежда была где-то рядом.

После нескольких неудачных попыток ее рука коснулась длинной полоски ткани. Окрыленная надеждой, Эверил схватила свою находку, намереваясь прощупать ее до последнего дюйма, пока не найдет заветный кармашек. Однако вместо рейтуз ее пальцы сжали твердое горячее бедро, обтянутое льняной тканью. Она в ужасе отдернула руку и замерла.

Торнтон пошевелился и перевернулся на спину.

– Эверил? – сквозь сон произнес он.

В щель под дверью, которую больше не закрывало тело Торнтона, пробился лунный свет. Эверил восприняла его как Божье благословение. В бледных лучах, рассеявших тьму, она увидела, что никакие призраки не маячат у нее за спиной, и облегченно вздохнула.

Прикусив губу, девушка решила продолжить попытки найти заветный ключ. Она присела на пол и оперлась на один локоть, надеясь, что так будет проще добраться до вожделенного кармашка. Беглый взгляд на лицо похитителя убедил ее, что Торнтон по-прежнему крепко спит.

Поблагодарив Господа, девушка придвинулась ближе и дрожащей рукой коснулась плоского живота мужчины. Прикосновение к гладкой коже, под которой бугрились твердые мышцы, так взволновало ее, что она чуть не отказалась от дальнейших поисков. Судорожно втянув в грудь воздух, Эверил замерла, стараясь успокоиться.

Прошло несколько минут, прежде чем она снова продолжила поиски. Ее рука скользнула по бедру Дрейка. Интимность этого прикосновения поразила Эверил. Никогда прежде она не находилась так близко от постороннего мужчины. Впрочем, ее никогда прежде не похищали.

Отгоняя от себя порочные мысли, Эверил сосредоточилась на личности похитителя и его гнусных замыслах. Но жар, исходивший от его мускулистого тела, превращал ее волнение, вполне естественное в подобных обстоятельствах, в нечто большее.

Она медленно передвигала руку. Еще дюйм-другой, и она доберется до кармана. Неожиданно Торнтон зашевелился и сменил позу. Эверил вздрогнула, но не отняла руку от ткани, которая хранила тепло самых интимных частей тела Дрейка. Рейтузы оказались у нее в руках. Глухой звон монет вызвал у нее минутный соблазн позаимствовать у похитителя немного денег, но она тут же отказалась от этой глупой мысли.

Порывшись в кармане рейтуз, Эверил нащупала продолговатый металлический предмет и извлекла его наружу. Лунный свет, пробивавшийся из-под двери, подтвердил, что ее поиски увенчались успехом.

Зажав ключ в ладони, она собиралась встать, но Торнтон выбрал именно этот момент, чтобы повернуться на бок. Столкнувшись с ним, девушка потеряла равновесие и упала навзничь. Она тут же попыталась подняться, но тяжелая рука Дрейка, оказавшаяся на животе, пригвоздила ее к земле.

– Эверил? – сонным голосом пробормотал Торнтон.

Пленница не двигалась.

Нужно быстрее придумать способ, как выбраться из его медвежьих объятий!

Сжав в руке ключ, она начала потихоньку высвобождаться из крепких объятий. Однако Торнтон усилил хватку, придвинулся ближе и накрыл хрупкое создание своим массивным торсом. Из его груди вырвался тихий стон.

Кожа Эверил покрылась мурашками, а по телу пробежала волна тепла. Почему, находясь рядом с ним, она не испытывает привычного страха перед темнотой?

Эверил нахмурилась. Что за нелепый вопрос? Просто Торнтон даже во сне не желает выпускать из рук добычу. Надо бежать, пока не поздно, и, защищаясь от демонов темноты, полагаться только на себя.

«Как можно так крепко спать?» – поразила ее его беспечности.

Эверил подождала, пока дыхание Дрейка снова стало глубоким, и попыталась высвободиться из его объятий, но рука Торнтон переместилась с талии выше. Теплые пальцы накрыли ее грудь.

Эверил стиснула зубы и закрыла глаза. Чувство блаженства пронзило ее сердце. Тело томительно напряглось, а соски превратились в твердые бутоны. На какое-то мгновение желание призывно выгнуться под его рукой затмило все остальные мысли. Если он способен доставить ей такое наслаждение, когда спит, чего же от него ждать...

«Кто бы мог подумать, что я способна на такие непристойные мысли? – оборвала себя Эверил. – Да еще в такой ответственный момент!»

Просто он застал ее врасплох, вот она и приняла обычное удивление за удовольствие. Надо убедиться, что он спит, и как-то выбраться из этого дурацкого положения.

Эверил повернула к Торнтону лицо. Его глаза были закрыты, он глубоко и ровно дышал.

– Эверил, – снова сонно прошептал Дрейк.

Его руки вновь ожили. Одна, скользнув вверх, обхватила ее за шею, другая – переместилась с талии и снова накрыла грудь. Обнаружив, что находится в дюйме от его рта, она замерла, парализованная близостью, свежим мускусным запахом и интимными прикосновениями.

Торнтон склонил голову и прильнул к ее губам. Взрыв неизведанных чувств потряс Эверил. Она прерывисто вздохнула. Его мягкие теплые губы нежно скользили по ее губам, и она ощущала вкус эля и все очарование мужчины. Комната кружилась у нее перед глазами, чувства пребывали в смятении. Разве можно было представить, что этот злодей такой нежный?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.